ИСТОРІЯ СТАТИСТИКИ

ЛЕКЦІИ

ОРДИНАРНАГО ПРОФЕССОРА

ИМПЕРАТОРСКАГО МОСКОВСКАГО УНИВЕРСИТЕТА

А.И. ЧУПРОВА.

174892.

БИБ.
СОЦИАЛ...
АКАДЕМ...

Москва.

1892 г.

Princeton

Слово "статистика" взято изъ итальянскаго языка. Въ эпоху возрожденія въ Италіи, вмѣстѣ съ пробужденіемъ интереса къ изученію античнаго міра, возникла особая наука политики. Для этой отрасли знанія выработалось особое названіе - Radione di stato ratio statuo disciplina de statu при чемъ слово status употреблялось въ смыслѣ отвлеченнаго понятія государства, неизвѣстнаго древнимъ, которые ограничивались разными видовыми наименованіями (respublica imperium civitas -). Изъ Италіи употребленіе слова status въ указанномъ смыслѣ распространилось и въ другія страны (нѣмецкое Staat). Вмѣстѣ съ названіемъ Radione di stato въ итальянскомъ языкѣ образовалось слово Statista для обозначенія человѣка, опытнаго въ искуствѣ и наукѣ политики. Это выраженіе равнымъ образомъ не замедлило перейти въ другіе языки. Такъ, между прочимъ у Шекспира слово Statist встрѣчается въ смыслѣ государственнаго человѣка. Въ томъ же смыслѣ употреблялось это слово въ Германіи въ началѣ XVII ст. Изъ слова Statista нѣмецкіе ученые образовали затѣмъ прилагательное statisticus и стали употреблять выраженія disciplina politico-statistica или - disciplina statistica. Въ серединѣ XVIII в.

Ахенваль образовалъ изъ ранѣе употреблявшагося прилагательнаго существительное Statistica.

Въ исторіи статистики мы можемъ наблюдать послѣдовательное раскрытіе тѣхъ трехъ значеній, которыя принадлежатъ статистическому методу относительно общественныхъ наукъ. - Въ ранюю эпоху статистика является простымъ описаніемъ явленій, которое по особому пріему лишь констатируетъ общественные факты. Далѣе она ставитъ своей задачей наблюденіе ПОРЯДКА И ПОСЛѢДОВАТЕЛЬНОСТИ ЯВЛЕНІЙ, съ цѣлью по изслѣдованнымъ фактамъ заключать о неизвѣстныхъ, наконецъ, въ наше время она выдвигаетъ на первый планъ ИЗУЧЕНІЕ ЗАКОНОВЪ И ПРИЧИНЪ ОБЩЕСТВЕННЫХЪ ЯВЛЕНІЙ.

Начатки статистики въ первомъ смыслѣ восходятъ къ тому моменту, когда появилось понятіе числоваго выраженія общественныхъ явленій. Такія понятія встрѣчаются еще въ глубокой древности, у большей части народовъ, о которыхъ сохранились историческія извѣстія. Государствамъ древняго міра, которымъ постоянно приходилось вести борьбу, нужно было знать число лицъ, способныхъ къ военной службѣ, а для этого требовалось имѣть свѣдѣнія о населеніи страны. Съ другой стороны для того, чтобы имѣлись источники средствъ для покрытія государственныхъ расходовъ и сколько нибудь правильно

распредѣлять государственные налоги и повинности, необходимо было имѣть хоть какія нибудь данныя о производительности страны и о доходахъ ея гражданъ. Такимъ образомъ нужды военнаго дѣла и потребность болѣе правильнаго распредѣленія налоговъ и повинностей уже въ весьма раннюю эпоху исторической жизни повели къ тому, что государства стали производить статистическія наблюденія надъ нѣкоторыми сторонами общественной жизни.

Есть свидѣтельства, что у Китайцевъ еще за 2800 лѣтъ до нашей эры было произведено исчисленіе жителей по полу и возрасту, а позднѣе собирались правильныя свѣдѣнія о состояніи земледѣлія, промышленности и путей сообщенія. У Евреевъ по свидѣтельству ихъ священныхъ книгъ, существовали обязательныя народосчисленія. Книга Чиселъ есть ничто иное, какъ перепись лицъ мужескаго пола, способныхъ носить оружіе. Въ Библіи упоминается, кромѣ того, о народосчисленіи при Давидѣ (Паретвъ. 11, 24), Нееміи, во время Вавилонскаго плѣненія. Геродотъ свидѣтельствуетъ о кадастраціи въ Персидскомъ государствѣ и о попыткахъ подобнаго рода въ Египтѣ. Въ исторіи Геродота встрѣчаются такія описанія Персидскихъ сатрапій, которыя предполагаютъ довольно тщательное изученіе страны и нравовъ. Новые

значительные успѣхи собиранія статистическихъ свѣдѣній сдѣланы въ Греціи и Римѣ. Бекъ и другіе изслѣдователи греческой жизни указываютъ на зачатки статистики народонаселенія, территоріи, и въ особенности - поземельныхъ отношеній и финансовъ. Въ Аѳинахъ, по свидѣтельству Бека, существовалъ правильный кадастръ поземельной собственности, который впослѣдствіи былъ распространенъ и на другіе виды имущества: не только земли и дома, но также и всякаго рода движимость, капиталы, рабы, скотъ, даже получаемые доходы, - все оцѣнивалось въ деньгахъ, чтобы правильнѣе распредѣлить обложеніе и военныя тягости. Еще большаго развитія подобныя наблюденія надъ общественной жизнью достигли въ Римѣ. Первый цензъ историки относятъ ко времени Сервія Туллія. Во времена республики, начиная съ 435-го года, чрезъ каждые пять лѣтъ обязательно производился цензъ, который составлялъ основу правъ и обязанностей каждаго гражданина. Цензъ принадлежалъ къ числу торжественнѣйшихъ публичныхъ актовъ. Въ присутствіи всего народа, собраннаго на Марсовомъ полѣ, каждый самостоятельный Римлянинъ по жребію подходилъ къ цензору и заявлялъ ему свое имя, имя своего отца или патрона, возрастъ, мѣсто жительства, а также имя, полъ и возрастъ каждаго изъ членовъ своей семьи. Вмѣстѣ съ тѣмъ гражданинъ давалъ

свѣдѣнія о подлежащихъ цензу частяхъ своего имущества и ихъ цѣнности. Справедливость всѣхъ данныхъ показаній гражданинъ подкрѣплялъ публичнымъ клятвою. Всѣ показанія, сдѣланныя передъ цензоромъ, немедленно заносились въ списки писцами.

Республиканскія цензы обнимали только свободныхъ гражданъ, но при императорахъ цензъ былъ распространенъ и на рабовъ. Съ этого же времени цензорскіе списки стали пополняться свѣдѣніями о занятіяхъ гражданъ. Такимъ образомъ, уже въ античномъ мірѣ встрѣчаются попытки наблюденій числового состава населенія и имущественнаго достатка гражданъ.

Съ паденіемъ Римской имперіи и началомъ среднихъ вѣковъ пріостановились даже и тѣ статистическія операціи, какія производились въ античныхъ государствахъ. Важнѣйшими статистическими документами изъ этого періода всеобщаго упадка можно считать списки населенія, способнаго къ военной службѣ, и инвентари дворцовыхъ королевскихъ имуществъ, веденіе которыхъ началось при Карлѣ Великомъ (Caroli magni Breviarium rerum fiscalium). Это было нѣчто въ родѣ хозяйственныхъ книгъ по имѣнію; разница лишь та, что эти книги относились къ болѣе обширной области имуществъ государя. Въ Breviarium rerum fiscal. Карла Великаго мы находимъ опись до-

мовъ и прочихъ зданій, постелей, столоваго и постельнаго бѣлья, мелкаго и крупнаго скота, домашней птицы и т.п. Вообще изъ упомянутыхъ инвентарей мы можемъ почерпнуть отрывочныя свѣдѣнія, касающіяся отдѣльныхъ мѣстностей и имуществъ, но они не дадутъ общей, цѣльной картины всего государства данной эпохи. Болѣе полную и систематическую попытку статистическаго изслѣдованія страны представляетъ знаменитая поземельная книга (Domes day book liber censualis), составленная въ Англіи Вильгельмомъ Завоевателемъ (1068 - 86). Это кадастрація земли, соединенная съ топографическимъ описаніемъ Англіи въ XI вѣкѣ. Въ каждой мѣстности записывалось число жителей, количество леновъ, перечислялись поименно всѣ владѣльцы и главныя категоріи имущества. Domes day book является драгоцѣннѣйшимъ источникомъ для познанія состоянія Англіи того времени и потому нѣтъ историка Англіи, который не прибѣгалъ бы къ нему. Жаль только, что утрачено понятіе о мѣрахъ того времени, къ которому относится памятникъ такъ что мы, такъ сказать, не можемъ прочитать цифръ, въ немъ находящихся. Если къ перечисленнымъ документамъ присоединить еще списки родившихся и умершихъ, которые велись церковью, начиная съ VIII вѣка(dipticha mortuorum), то этимъ исчерпывается весь запасъ статистическаго

матеріала, оставленнаго средними вѣками. Запасъ этотъ крайне скуденъ, особенно если принять во вниманіе, что онъ относится почти къ тысячелѣтнему періоду.

Сильный толчекъ статистическимъ наблюденіямъ при переходѣ отъ среднихъ вѣковъ къ новому времени далъ возникновеніе новымъ государствамъ на развалинахъ феодализма. Государямъ приходилось поддерживать свое военное могущество, чтобы отстаивать независимость извнѣ и успѣшно бороться внутри съ остатками феодализма. Отсюда являлась необходимость хлопотать о развитіи финансовъ и военныхъ средствъ. Государствамъ нужны были деньги, а для этого слѣдовало отыскать способъ добывать ихъ. Чтобы рѣшить эту задачу, требовалось прежде всего узнать число жителей и, слѣдовательно, произвести перепись населенія страны. Первая попытка полнаго народосчисленія была сдѣлана въ небольшомъ кантонѣ Швейцаріи-Цюрихѣ въ 1567 году, затѣмъ въ болѣе крупныхъ странахъ: въ Пруссіи въ 1682 году. Во Франціи при Людовикѣ XIV въ 1692, въ Англіи въ 1701 году; у насъ въ Россіи была произведена первая ревизія при Петрѣ Великомъ въ 1718 году. Но эти переписи не имѣли того характера, какимъ онѣ отличаются въ наше время: будучи предприняты съ цѣлью опредѣленія количества лицъ, способныхъ къ

военной службѣ, и плательщиковъ налоговъ, онѣ обнимали только извѣстные общественные классы и извѣстныя части государства (которыя представлялись особенно интересными для государственнаго управленія. Такъ какъ подобная перепись всего населенія представляетъ дѣло очень трудное, то обыкновенно прибѣгали къ упрощенному и сокращенному пріему: заключеніе о населеніи всей страны строилось на основаніи данныхъ, собранныхъ въ отдѣльныхъ, избранныхъ частяхъ государства.

При началѣ новой исторіи къ даннымъ о состояніи народонаселенія присоединяются разнообразныя свѣдѣнія касающіяся производительныхъ силъ страны. Поводомъ къ этому послужило направленіе тогдашней экономической политики. Извѣстно, что образованіе крупныхъ государствъ совпало съ усиленіемъ теоріи меркантилизма, по которой все богатство и благосостояніе государства основывалось на внѣшней торговлѣ, на выгодномъ для страны торговомъ балансѣ. Государство считало своей обязанностью, правомъ руководить народнымъ хозяйствомъ по своему усмотрѣнію; достиженіе возможно большаго перевѣса вывоза надъ ввозомъ считалось основною цѣлью экономической политики государствъ. Но для того, чтобы регулировать внѣшнюю торговлю, необходимо было имѣть о ней свѣдѣнія. Эта потребность послужила поводомъ къ устройству учрежденій, которыя вели регистрацію

ввоза и вывоза, а также производительности страны. Съ другой стороны, чтобы выгоднѣе направлять внѣшнюю торговлю своей страны, необходимо было обстоятельное знакомство съ условіями другихъ странъ. Отсюда, подъ вліяніемъ меркантилизма, появляются изслѣдованія о состояніи различныхъ отраслей промышленности въ отдѣльныхъ странахъ. Первый документъ составляющій драгоцѣнный матеріалъ по исторіи промышленности прошлыхъ столѣтій, представляютъ собою доносенія - Relazioni - пословъ Венеціанской республики. Венеціанское правительство обязывало своихъ дипломатическихъ агентовъ слѣдить за состояніемъ торговли и промышленности тѣхъ государствъ, при которыхъ они состояли, и доставлять о томъ свѣдѣнія. Примѣру Венеціанской республики послѣдовали и другія правительства.

ПЕРВЫЯ ПОПЫТКИ НАУЧНОЙ ОБРАБОТКИ.

Какъ ни ограниченны были матеріалы, которыми располагала статистика при началѣ новой Европейской исторіи, однако-жъ и ими трудно было овладѣть безъ систематической обработки. Пробужденіе любознательности и интереса къ наукѣ, характеризующее эпоху Возрожденія, дало толчекъ къ попыткамъ такой переработки, которыя ранѣе всего появились въ Италіи, стоявшей въ то время во главѣ умственнаго движенія Европы.

Съ XVI вѣка начинаютъ появляться въ Италіи сборники свѣдѣній о различныхъ государствахъ. Въ 1582 году вышелъ сборникъ венеціанца Сансовино, заключавшій въ себѣ описаніе 22 государствъ, въ томъ числѣ древняго Рима, Ѳивъ, Спарты. Въ сборникѣ его заключается преимущественно описаніе государственнаго устройства, при которомъ онъ мимоходомъ касается религіи, торговли и культуры. Другой подобный трудъ принадлежитъ современнику Сансовино, Ботеро, дипломатическому агенту. Сочиненіе это появилось въ 1589 году и выдержало множество изданій. Въ латинскомъ переводѣ оно носитъ названіе: „Relationes universales de viribus opibus et reditibus principum Europae Asiae et Africae." — Это описаніе государствъ его времени съ точки зрѣнія территоріи, государственнаго устройства и религіи. Богатымъ содержаніемъ сборникъ Ботеро заключаетъ въ себѣ числовыя оцѣнки пространства, доходовъ, податей и торговли отдѣльныхъ странъ (Hehn 39) Во Франціи въ началѣ XVII вѣка (1614 г.) появился по примѣру итальянскихъ сборниковъ, сборникъ d'Avity (Pierre d'Avity), который обнималъ не только Европу но и Азію, Африку и Америку. Въ Германіи разсматриваемый родъ литературы выразился въ такъ называемыхъ космографіяхъ, гдѣ географія перемѣшивается въ государствовѣдѣ-

ніемъ. Изъ сочиненій этого рода имѣетъ нѣкоторое значеніе сборникъ Себастіана Мюнстера, появившійся въ 1544 г.

Особенно прославились по части сборниковъ Голландцы, которые унаслѣдовали торговое могущество Италіи. Въ 1626 году знаменитая книгопродавческая амстердамская фирма братьевъ Эльзевировъ, прославившаяся изданіемъ классиковъ, выпустила въ отдѣльныхъ томахъ описаніе важнѣйшихъ государствъ древняго и новаго міра, такъ называемыя Respublicae Elsevirii atque. Описанія (34, а позднѣе 60) были составлены лучшими учеными того времени подъ общей редакціей де-Лэта (Jean de Laet) директора Голландской Ость-Индской компаніи. По своему содержанію Эльзевировскія республики представляютъ сжатыя описанія отдѣльныхъ странъ, именно, ихъ климата и почвы, народнаго характера, религіи и нравовъ жителей, управленія и хозяйственнаго устройства. Произведенія подобнаго рода имѣли громадное распространеніе, выдержавъ рядъ изданій, переводовъ и передѣлокъ.

Но такой замѣчательный литературный ихъ успѣхъ не соотвѣтствовалъ ихъ внутреннимъ достоинствамъ и объясняется скорѣе потребностью того времени въ знаніи быта и устройства другихъ народовъ. Содержаніе состоитъ изъ безпорядочнаго сбора замѣтокъ

этнографическаго характера, собранныхъ въ одно цѣлое безъ всякой взаимной связи.

Со второй половины XVII столѣтія начали появляться труды, ставившіе своей задачей подчинить сводку и обработку матеріала нѣкоторымъ теоретическимъ цѣлямъ. Описаніе государствъ, ознакомленіе съ ихъ бытовыми условіями, съ ихъ внѣшнимъ устройствомъ - стало фактическимъ основаніемъ для выработки правилъ политической мудрости. Явилась особая отрасль знанія, дополняющая политическое образованіе и долженствовавшая служить пособіемъ для практической дѣятельности людей, посвящавшихъ себя дѣятельности государственной. Первыя попытки систематизаціи собираемаго о состояніи государствъ матеріала и первыя попытки создать особую теорію новой науки о государствѣ являются въ Германіи въ концѣ XVII-го вѣка. Первое названіе этой науки было латинское: „Notitia rerum publicarum", переведенное потомъ въ нѣмецкое - „Staatenkunde."

Нѣмцы сдѣлали изъ государствовѣдѣнія предметъ университетскаго преподаванія. Первая каѳедра этого предмета явилась въ маленькомъ университетѣ въ Брауншвейгѣ - въ Гельмштедтѣ. Этотъ курсъ открылъ въ 1660-мъ году Конрингъ, знаменитый ученый своего времени, соединявшій въ себѣ обширнѣйшія свѣдѣнія

по государственнымъ наукамъ съ спеціальными знаніями по естественнымъ наукамъ и медицинѣ, "политистръ," по выраженію того времени. Кромѣ лекцій, которыя были опубликованы учениками лишь послѣ его смерти, Конрингъ оставилъ 2 небольшія диссертаціи, изъ которыхъ одна носитъ названіе: "Proemium rerum publicarum." Въ этомъ разсужденіи ясно означается уже содержаніе государствовѣдѣнія, какимъ оно осталось въ Германіи въ теченіи XVIII и половины XIX вѣка. Notitia rerum publicarum - это наука, которая говоритъ о фактахъ, заслуживающихъ вниманія въ каждомъ отдѣльномъ государствѣ (quae notatu dgna exisstuunt in republica singulari). Описываетъ въ каждомъ государствѣ страну и людей, государственное устройство и управленіе, цѣли и средства государства. Матеріалъ Конрингъ заимствуетъ изъ сборниковъ, преимущественно изъ Ботеро и Эльзевирскихъ республикъ. Порядокъ изложенія подводитъ онъ подъ 4 категоріи. Полное знакомство съ какимъ либо государствомъ состоитъ въ познаніи слѣдующихъ causa: 1)causa materialis, гдѣ разсматривается территорія и населеніе;2)causa finalis - цѣль государства и средствъ къ достиженію ея;3)causa formalis - форма правленія; 4)causa efficiens - общественная власть, денежная система, войско, флотъ. Однако все сказанное, взято лишь на столько, quod ad filicitatem aut infelicitatem reipublicae spectat.

АХЕНВАЛЬ. Направленіе, данное Конрингомъ, было во второй половинѣ XVIII вѣка возведено въ теорію Геттингенскимъ профессоромъ Ахенвалемъ. Послѣднему по справедливости принадлежитъ одно изъ самыхъ видныхъ мѣстъ среди ученыхъ, поработавшихъ на пользу статистической науки. Благодаря его лекціямъ, которыя онъ, начиная съ 1748 года, читалъ въ Геттингенскомъ Университетѣ, статистика получила всеобщую извѣстность, какъ отдѣльная отрасль обществовѣдѣнія. Въ стройномъ и законченномъ курсѣ Геттингенскій профессоръ впервые соединилъ въ одно цѣлое и подвергъ систематической научной обработкѣ статистическій матеріалъ, котолѣ разсѣянный по разнымъ предметамъ. На этомъ основаніи послѣдующая литература признала Ахенваля отцомъ статистики, а Геттингенскій Университетъ колыбелью этой науки. Ахенвалю приписывалась обыкновенно та заслуга, что онъ первый ввелъ статистику въ кругъ Университетскаго преподаванія и далъ наукѣ ея настоящее названіе. Такое мнѣніе до послѣдняго времени преобладало въ историческихъ обзорахъ статистики, но новыя изслѣдованія профессора Вапеуса обнаружили его несостоятельность.

Вапеусъ справедливо указываетъ прежде всего на то, что самъ Ахенваль никогда не признавалъ

себя родоначальникомъ науки и уже въ своей первой печатной работѣ высказался по этому поводу вполнѣ ясно и опредѣленно. Въ своей диссертаціи (Habilitationsschrift), озаглавленной „Dissertatio de notitia rerum publicarum akademiis vindicata", которую онъ публично защищалъ въ Геттингенскомъ университетѣ въ 1748 г. передъ открытіемъ своихъ лекцій, Ахенваль прямо называетъ Конринга — parens notitiae rerum publicarum in akademiis tractandae, а профессора Шмэйцеля (Schmeitzel) въ Іенѣ, гдѣ самъ онъ слушалъ лекціи, считаетъ непосредственнымъ своимъ предшественникомъ. Что же касается до образованія названія статистики, которое равнымъ образомъ принисывается Ахенвалю, то объ этомъ въ печатныхъ его трудахъ нѣтъ никакихъ указаній, но профессору Вапеусу удалось въ Геттингенской Университетской библіотекѣ разыскать среди находящихся тамъ бумагъ Ахенваля писанный конспектъ его лекцій, въ которомъ Ахенваль даетъ точное разъясненіе происхожденія и образованія слова „статистика", которое и приведено выше.

Хотя такимъ образомъ Ахенвалю согласно новымъ изслѣдованіямъ Вапеуса, нельзя приписывать въ дѣлѣ основанія статистической науки столь важной роли, какъ предполагалось раньше, но во всякомъ случаѣ за нимъ

несомнѣнно остается заслуга выработки первой теоріи статистики. Не довольствуясь однимъ сопоставленіемъ фактовъ, чѣмъ ограничивались обыкновенно его предшественники, Ахенваль сдѣлалъ попытку опредѣлить содержаніе и цѣль статистики и закрѣпилъ за нею ея настоящее названіе.

Изъ произведеній Ахенваля особенно важное значеніе для статистики имѣетъ его сочиненіе "Очеркъ государственной науки европейскихъ державъ," Abriss der Staatswissenschaft der europaeischen Reiche, - появившееся въ 1749 году, а въ 1752 году изданное вновь подъ измѣненнымъ заглавіемъ „Государственное устройство европейскихъ державъ и народовъ" Staatsverfassung der europaeischen Reiche und Völker. Это сочиненіе содержитъ изложеніе и затѣмъ описаніе государствъ - Испаніи, Португаліи, Франціи, Англіи, Голландіи, Россіи, Даніи и Швеціи, Германіи и Австріи. Ахенваль не касается такъ какъ въ программахъ нѣмецкихъ университетовъ изученіе этихъ странъ составляло въ то время предметъ особыхъ каѳедръ. Названное сочиненіе имѣетъ особенную важность въ виду того, что оно въ теченіи многихъ лѣтъ служило образцомъ для нѣмецкой университетской статистики. (1).

---

(1)Въ библіотекѣ Московскаго Университета есть 3-е изданіе 1756 г. и 4-е изд. 1762 г. съ рукописными замѣтками одного русскаго, посѣщавшаго лекціи Ахенваля въ апрѣлѣ 1770 года.

Теорія Ахенвалля заключается въ введеніи къ его сочиненію о государственномъ устройствѣ. Здѣсь онъ подробно излагаетъ свои взгляды на понятіе, объемъ и раздѣленіе, такъ называемой, статистики, разъясняетъ ея практическое значеніе и историческое прошлое. Статистика, по возврѣнію Ахенвалля есть ученіе о государственномъ устройствѣ одной или многихъ отдѣльныхъ державъ, при чемъ подъ государственномъ устройствомъ онъ разумѣетъ „совокупность дѣйствительныхъ государственныхъ достопримѣчательностей",(1) Государственными достопримѣчательностями Ахенвалль называетъ тѣ изъ множества наблюдаемыхъ въ государствѣ явленій, которыя замѣтнымъ образомъ или содѣйствуютъ, или препятствуютъ его благосостоянію. Кто изъ многочисленнаго множества предметовъ, находящихся въ государствѣ, прилежно выискиваетъ то, въ чемъ обнаруживаются преимущества или недостатки страны, въ чемъ проявляются сила или слабость государства, чѣмъ возвеличивается или затемняется блескъ короны, отъ чего подданные становятся богатыми или бѣдными, довольными или недовольными, правительство - любимымъ или ненавистнымъ, верховная власть - внутри и внѣ государства болѣе или менѣе грозной, чѣмъ одно государство возно-

(1)Эту науку можно также назвать, по словамъ Ахенвалля, историческимъ государствовѣдѣніемъ въ отличіе отъ философіи государствовѣдѣнія или государственной науки въ собственномъ смыслѣ.

сится на высоту, другое потрясается, третье приводится приводится къ гибели, что одному изъ государствъ предвѣщаетъ долгое существованіе, а другому паденіе, - словомъ все, что можетъ содѣйствовать основательному познанію какого - либо государства и выгодному приложенію этихъ знаній на службѣ государству, - тотъ пріобрѣтаетъ основательное и приложимое на дѣлѣ познаніе государствъ. (1) Чтобы не увеличивать чрезмѣрно объемъ статистики, Ахенвалль считаетъ нужнымъ съузить понятіе достопримѣчательностей, ограничивая его лишь такими необходимѣйшими знаніями, безъ которыхъ невозможно понять истиннаго устройства, силы или слабости государства. Этотъ необходимый матеріалъ статистическаго изученія систематизируется у Ахенвалля по двумъ основнымъ отдѣламъ - „земля" и „люди." Въ первомъ отдѣлѣ рѣчь идетъ о географическихъ факторахъ, вліяющихъ на государственное устройство, - о географическомъ положеніи страны, ея границахъ, величинѣ, климатѣ, распредѣленіи въ ней рѣкъ и горъ. Всѣ эти предметы разсматриваются съ точки зрѣнія ихъ политическаго значенія, а также какъ основа для описанія и исчисленія продуктовъ страны изъ всѣхъ трехъ царствъ природы, которые идутъ какъ на продовольствіе, такъ и для мануфактуръ и торговли, и служатъ поэтому

(1). Введеніе 9.

надежнымъ базисомъ для нашихъ заключеній о богатствѣ или бѣдности цѣлаго государства. Въ этомъ же отдѣлѣ и съ той же точки зрѣнія подлежатъ описанію колоніи страны. (1)

Лишь послѣ познанія земли можно приступить къ ознакомленію съ жителями государства. Населеніе составляетъ главную цѣль всѣхъ государственныхъ мѣропріятій и потому относительно его не слѣдуетъ упускать изъ виду ничего сколько нибудь достопримѣчательнаго. Люди, какъ предметъ статистическаго изученія, могутъ быть разсматриваемы съ двухъ сторонъ: 1)по ихъ физическимъ признакамъ и, 2) по ихъ принадлежности къ общественному союзу, т.е., - какъ граждане. Въ первомъ отношеніи статистика задается въ особенности вопросомъ о точномъ числѣ жителей, потому что „обширное населеніе есть основная опора государства." Кромѣ числа жителей теорія Ахенваля требуетъ изображенія ихъ, „естественныхъ свойствъ" или „характера" жителей по стольку, по скольку этотъ послѣдній „оказываетъ вліяніе на устройство и благосостояніе государства." Подъ этимъ терминомъ Ахенваль разумѣетъ всѣ тѣ тѣлесныя и духовныя качества, въ которыхъ

(1). Такъ какъ древняя исторія служитъ источникомъ, изъ котораго непосредственно вытекаетъ современное состояніе государствъ, то статистика неизбѣжно должна быть предварена свѣдѣніями о древней жизни страны.

между собой большинство членовъ даннаго народа, всѣ типическія черты, которыя отличаютъ жителей одной страны отъ другой. При отвѣтѣ на эти вопросы онъ ограничивается лишь общими описаніями, въ родѣ напр., того, что данный народъ крупенъ или мелокъ, силенъ или слабъ, уменъ или глупъ, добродѣтеленъ или порочемъ. Но въ позднѣйшихъ изданіяхъ сочиненій Ахенвалля, обработанныхъ его послѣдователями, ставятся уже болѣе точные вопросы: о количествѣ ѣды, труда и т.п. - При разсмотрѣніи жителей, какъ гражданъ, изображается государственное устройство и управленіе, именно: основные законы и организація отдѣльныхъ частей управленія, каковы: церковное устройство, судебная власть, науки и искусства, торговля, финансовое и военное дѣло. Въ видѣ заключенія необходимыхъ государственныхъ достопримѣчательностей изображается „государственный интересъ," или совокупность мѣръ, которыя принимаетъ государство для поддержанія порядка и благосостоянія внутри государства и безопасности внѣ его. Это ничто иное, какъ политика, приспособленная къ одному извѣстному государству. „Государственный интересъ" относится къ статистикѣ именно потому, что конечная цѣль этой послѣдней состоитъ въ томъ, чтобы дать политической дѣятельности твердое, соотвѣтствующее обстоятельствамъ, основаніе.

Понимая, такимъ образомъ статистику, Ахенвалъ видѣлъ ея научное значеніе въ томъ, что она обогащаетъ общее философское государственное право превосходнымъ матеріаломъ, а политику множествомъ практическихъ положеній. Практическая же польза этой науки состоитъ въ томъ, что она даетъ возможность правильно и основательно судить о всѣхъ государственныхъ дѣлахъ и съ пользой участвовать въ нихъ совѣтомъ и дѣлами.

Изъ сдѣланнаго очерка воззрѣній Ахенвалля видно, что въ его глазахъ статистика есть чисто описательная наука. Онъ ограничивается однимъ констатированіемъ фактовъ по наиболѣе достовѣрнымъ и свѣжимъ даннымъ. Описаніе страны и народа дѣлается у него не съ точки зрѣнія географа или историка, а съ точки зрѣнія практическаго политика (Statist'a), который разсматриваетъ ихъ въ отношеніи къ благосостоянію, силѣ или слабости государства. Такое описательное направленіе оказало въ свое время большую услугу обществовѣдѣнію. Изученіе достопримѣчательностей различныхъ странъ служило, какъ бы поправкой метафизическихъ теоріямъ, господствовавшимъ въ XVIII вѣкѣ.

ОПИСАТЕЛЬНАЯ ШКОЛА. Ученіе Ахенвалля сдѣлало его основателемъ и родоначальникомъ цѣлой школы писателей, извѣстной подъ названіемъ „ОПИСАТЕЛЬНОЙ." Однимъ изъ ближайшихъ и знаменитѣйшихъ его послѣдователей былъ

АВГУСТЪ ШЛЕЦЕРЪ, человѣкъ огромнаго ума и обширныхъ знаній, оставившій по себѣ память не только въ статистикѣ, но и во многихъ другихъ отрасляхъ науки и литературы. Это тотъ самый ШЛЕЦЕРЪ, который былъ адъюнктомъ въ нашей Академіи Наукъ, а потомъ при ней же профессоромъ исторіи. Изъ Петербурга Шлецеръ переселъ въ Геттингенъ, гдѣ и оставался до конца жизни. Тамъ онъ дѣлилъ свое время между преподовательскою и ученою дѣятельностью и публицистикой. Онъ издавалъ періодически выходившіе политическо-статистическіе журналы, „Переписку" и „Государственныя замѣтки." Эти журналы пользовались большимъ уваженіемъ не только въ публикѣ, но и въ правительственныхъ сферахъ. Въ статистической литературѣ Шлецеръ важенъ своимъ сочиненіемъ по теоріи статистики, вышедшимъ въ 1804 г. и разными изслѣдованіями, разсѣянными въ его журналахъ.

Предметомъ статистики, по мнѣнію Шлецера, могутъ быть только человѣческія общества, принявшія форму государства. Внѣ государственнаго союза можетъ быть только естествованіе. Изъ множества разнообразныхъ предметовъ, встрѣчающихся въ государствѣ, статистика выбираетъ то, что имѣетъ больше или меньше, очевидное или скрытое вліяніе на благо государства. Задача статистики опредѣлить, на сколько одно госу-

дарство выше или ниже другого, на сколько одно ушло впередъ, другое отстало въ достиженіе своей цѣли счастья человѣка. Уже въ этихъ словахъ проглядываетъ мысль, что статистика должна сравнивать различныя состоянія государствъ, но еще ясніе она выражается въ извѣстномъ его изреченіи: „Статистика есть остановившаяся исторія, исторія есть текущая статистика." „Остановите, гдѣ хотите и насколько хотите, исторію, раздѣлите ее на подходящіе періоды, соберите въ каждомъ изъ этихъ періодовъ государственныя достопримѣчательности, и вы получите столько же статистикъ, на сколько періодовъ вы раздѣлите исторію." Оригинальна его форма для изложенія статистическихъ свѣдѣній о каждой отдѣльной странѣ. Сущность каждаго государства опредѣляется имъ формулой: „Vires unitae agunt" По тремъ понятіямъ, входящихъ въ эту формулу и долженъ, по Шлецеру, распредѣляться статистическій матеріалъ: 1) vires - территорія, населеніе, промыслы, 2) unitae соединеніе этихъ силъ, или государственное устройство, 3) agunt государственное управленіе, какъ результатъ приложенія тѣхъ силъ, которыми владѣетъ государство.

У Шлецера есть указанія, что факты статистики для большей достовѣрности и опредѣленности должны быть выражаемы цифрами. Не было ему, повидимому, чуждо и пониманіе значенія большихъ чиселъ „Малая цифра, гово-

рить онъ, это не есть достопримѣчательность, но изъ многихъ цифръ можетъ сдѣлаться таковой. Ребенокъ можетъ быть задушенъ во снѣ матерью или кормилицей - случай рѣдкій, но въ Швеціи нашли, что число такихъ случаевъ каждый годъ доходитъ до 850; это уже достопримѣчательность." Однако, эта мысль является лишь отрывочнымъ замѣчаніемъ: въ цѣломъ же Шлецеръ стоитъ на точкѣ зрѣнія Ахенвалля (Янс. 18).

Данное Ахенваллемъ опредѣленіе задачъ и цѣлей статистики долгое время оставалось господствующимъ въ нѣмецкой наукѣ. Въ первое время спора или главнымъ образомъ о формахъ изложенія изображаемыхъ фактовъ, и лишь впослѣдствіи стали являться попытки видоизмѣнить и расширить Ахенваллевское понятіе о достопримѣчательностяхъ. Ахенваль въ своихъ трудахъ держался преимущественно словесныхъ описаній. Но почти одновременно съ распространеніемъ его трудовъ стали входить въ употребленіе таблицы, въ которыхъ факты располагались рядами и колонками, предоставлявшими большое удобство для наглядваго обозрѣнія и сравненія. Въ 1741 г. современникъ Ахенвалля ученый датчанинъ Anchersen первый сопоставлялъ въ табличной формѣ важнѣйшіе факты, относящіеся къ главнымъ европейскимъ государствамъ. Его таблицы обнимали пространство, населеніе, религію, финансы, армію, политическое устройство, деньги, мѣры

и вѣсы главныхъ государствъ. Этотъ примѣръ въ послѣднюю четверть XVIII вѣка нашелъ многочисленныхъ подражателей. Развилась цѣлая литература таблично-статистическихъ изданій. Вскорѣ явилась попытка перевести число въ геометрическія фигуры, діаграммы-методъ, который началъ впервые примѣняться съ 1782 года КРОМЕ (Crome), профессоромъ политической экономіи и статистики въ Гессенѣ. Сообразно съ самыми свойствами табличнаго изображенія статистики этого направленія стали все болѣе и болѣе ограничиваться такими данными, которыя укладываются въ цифру и число. Историческое значеніе табличной статистики состоитъ въ томъ, что она, останавливая вниманіе на чертахъ сходства между фактами, отчасти подготовила переходъ къ новому научно философскому направленію въ статистикѣ.

Изображеніе государственныхъ достопримѣчательностей производилось у Ахенвалля по, такъ называемому, этнографическому методу, при которомъ описываемыя государства излагались одно за другимъ. Но почти въ то же время попечину извѣстнаго географа БЮШИНГА, сталъ примѣняться сравнительный методъ изложенія, при которомъ статистическіе факты, относящіеся къ различнымъ странамъ группировались по однородности предметовъ. Удобство этого пріема состоитъ въ томъ, что, разсматривая въ одномъ отдѣлѣ однородные предметы, какъ

державъ онъ допускаетъ сравненіе и проведеніе статистическихъ параллелей. Пріемъ, предложенный Бюшингомъ, получилъ особенное распространеніе въ Австріи; въ Германіи этотъ методъ былъ усвоенъ въ трудѣ Мальхуса(1) а во Французской литературѣ Вальби и Дюпеномъ.

Важнѣе были, возникшія съ самого начала нынѣшняго столѣтія, различія въ воззрѣніяхъ, касавшіяся самого существа Ахенвальскаго опредѣленія задачъ и цѣлей статистики. По роду отвѣтовъ на вопросъ о предметѣ статистическаго описанія можно различить среди разнообразныхъ оттѣнковъ мнѣній три главныя направленія

а) Цѣлый рядъ болѣе раннихъ послѣдователей Ахенваля, стремясь отдѣлить статистику отъ исторіи, считалъ ея предметомъ изображеніе фактовъ государственной жизни, КАКЪ ОНИ СУЩЕСТВУЮТЪ ВЪ ДАННЫЙ МОМЕНТЪ ВРЕМЕНИ.

Статистика по этому воззрѣнію есть изображеніе НАСТОЯЩАГО состоянія государства. Самымъ типическимъ представителемъ этой школы служитъ упомянутый выше ШЛЕЦЕРЪ, а затѣмъ изъ болѣе раннихъ МЕЙЗЕЛЬ, ГАССЕЛЬ, ШУБЕРТЪ, а изъ новыхъ ІОНАКЪ.

б) Другой рядъ писателей считаетъ предметомъ статистики изображеніе ГОСУДАРСТВЕННЫХЪ СИЛЪ. Это направленіе возникло во Франціи въ началѣ настоящаго

(1) Statistik und Staatenkunde, 1826.

столѣтія, когда французское правительство особенно нуждалось въ ознакомленіи съ силами и средствами своей страны для осуществленія задуманныхъ имъ грандіозныхъ плановъ. Первый представитель этого направленія ПЕШЕ (Peuchet)(1) опредѣлилъ статистику, какъ науку о дѣйствительныхъ средствахъ и силахъ государства. ДОННАНЪ (Donnant)(2) считаетъ статистику наукой, которая трактуетъ о физическихъ, нравственныхъ и политическихъ силахъ какой-либо страны. Односторонность разсматриваемаго направленія состоитъ въ томъ, что она интересуется лишь фактами, важными для цѣлей государственной власти, упуская изъ виду другіе интересы человѣческаго общежитія, но въ то же время это направленіе представляетъ шагъ впередъ сравнительно съ предшествующимъ: говоря о государственныхъ силахъ, нельзя не упомянуть о дѣйствіяхъ этихъ силъ и, слѣдовательно, не наткнуться на причинную связь явленій.

в) Дальнѣйшій шагъ впередъ сдѣланъ тѣми писателями, которые поставили своей задачей изслѣдованіе ПРИЧИНЪ И СЛѢДСТВІЙ наблюдаемыхъ общественныхъ фактовъ. Писатели этого направленія не только приводили въ систему собранныя ими наблюденія надъ об-

(1). Statistique élémentaire de la France 1806.
(2) Théorie élémentaire de la statistique, 1805.

ственными явленіями, но и старались отыскать причины этихъ явленій, хотѣли создать то, что они называли ПРАГМАТИЧЕСКОЙ СТАТИСТИКОЙ (statistique raison). Намеки на необходимость связывать описаніе явленій съ указаніемъ ихъ причинъ встрѣчается уже у Шлецера и другихъ раннихъ писателей, но первое систематическое построеніе статистики съ указаніемъ причинъ, описываемыхъ явленій дали Moné (1) Jioja (2). Moné говоритъ, что состояніе даннаго общества познается изъ изображенія а)силъ, б)дѣйствія этихъ силъ и в) самаго явленія, какъ результата дѣятельности силъ. Джойа раздѣляетъ философію статистика на двѣ части: одна излагаетъ симптомы состоянія общества, вторая разсматриваетъ ихъ причины. Fallati считаетъ предметомъ статистики причинную связь отдѣльныхъ состояній человѣчества. Такое пониманіе задачъ статистики весьма близко къ послѣдующей математической школѣ.

П О Л И Т И Ч Е С К І Е А Р И О М Е Т И К И. (3)

Слѣдующую стадію въ разработкѣ статистической науки представляло направленіе, состоящее не въ простомъ описаніи общественныхъ явленій, а въ наблюденіи въ нихъ порядка и послѣдовательности съ цѣлью сдѣлать

---

(1). Die Theorie der Statistik. (2). Filosofia della statistica. (3). Подробности о политическихъ ариѳметикахъ можно найти у Iohn, Resch, d. Stat.

возможнымъ заключеніе о фактахъ, еще не подвергшихся изслѣдованію. Начало новому направленію было положено вычисленіями, такъ называемыхъ, политическихъ ариѳметиковъ въ Англіи во второй половинѣ XVII вѣка. Подъ именемъ политической ариѳметики разумѣлись вычисленія надъ извѣстными группами общественныхъ явленій преимущественно при помощи теоріи вѣроятностей. Это направленіе, возникшее на первыхъ порахъ въ чисто научныхъ интересахъ, впослѣдствіи было приурочено преимущественно къ практическимъ цѣлямъ. (Страхованія и Государст. займовъ). Колыбелью этого научнаго направленія было знаменитое Королевское общество "Regalis societas ad rerum naturalium artiumque utilium scientias promovendas" въ Лондонѣ (Royal Soc. of Lond), учрежденное хартіей Карла II въ 1662 г. Основанное по мысли и плану Бэкона, Королевское общество сдѣлалось исходнымъ пунктомъ научныхъ стремленій XVII в. Вскорѣ послѣ его открытія, именно, въ 1662 году на разсмотрѣніе Королевскаго общества представлено было небольшое сочиненіе, положившее начало новому статистическому направленію. Это сочиненіе принадлежало капитану Джону ГРАУНТУ и носило заглавіе "Естественныя и политическія наблюденія надъ записями умершихъ города Лондона" Natural and political observations upon the bills of mortality of the city of London by captain John Graunt. Въ этихъ

наблюденіяхъ на основаніи списковъ умершихъ города Лондона, начиная съ 1603 года, и списковъ рожденій. За то же время въ первый разъ доказывалось, что оба пола приблизительно поддерживаются въ численномъ равновѣсіи, что число рождающихся мальчиковъ превышаетъ число рождающихся дѣвочекъ и, именно, въ отношеніи 14: 13, что потери населенія Лондона отъ чумы возстановляются въ два года, что Лондонъ растетъ втрое быстрѣе, нежели остальная Англія. Граунтъ утверждаетъ даже, что можно подмѣтить такую же правильность въ цифрахъ относительно сумасшедшихъ и самоубійцъ. При всей недостаточности цифроваго матеріала Граунтъ высказываетъ убѣжденіе, что вымираніе и возрастаніе населенія происходитъ въ опредѣленномъ и строгомъ порядкѣ. Такъ, по его вычисленію, изъ 100 родившихся 36 умираетъ въ первые шесть лѣтъ, 24 въ слѣдующіе десять лѣтъ, 15 въ дальнѣйшіе десять лѣтъ, 9,6,5,4,2 и 1 въ послѣдующей за тѣмъ рядъ десятилѣтій. Граунтъ доказываетъ, что на основаніи числовыхъ отношеній умирающихъ можно вычислить количество живущихъ. Изслѣдованію смертности по полу и возрасту Граунтъ придавалъ большую важность, такъ какъ она служитъ основой для пенсіонныхъ классъ и страхованія жизни и, опредѣляя собою потребленіе страны, даетъ точку опоры для расчетовъ торговли.

Непосредственнымъ продолжателемъ работъ Граунта

былъ Вельямъ ПЕТТИ, одинъ изъ основателей и дѣятельныхъ сотрудниковъ Королевскаго Общества. Въ цѣломъ рядѣ изслѣдованій - „Several Enays" 1681 года, „Fove Essays in political Arithmetic" 1683 года и въ главномъ своемъ трудѣ, посвященномъ сравнительной оцѣнкѣ политическихъ и хозяйственныхъ силъ Англіи и нѣкоторыхъ другихъ европейскихъ странъ, Петти даетъ множество разнообразныхъ вычисленій о политическихъ и спеціальныхъ явленіяхъ. Всюду, гдѣ можно, онъ старается опереться на данныхъ, добытыхъ имъ самимъ лично, но тамъ, гдѣ послѣднія недостаточны, не избѣгаетъ догадокъ, предположеній и приблизительныхъ оцѣнокъ. Въ своихъ вычисленіяхъ Петти, между прочимъ, охотно прибѣгаетъ къ среднимъ величинамъ: вычисляетъ, напр., среднюю населенность, среднюю сумму издержекъ англичанина и т.п.

Первые политическіе ариѳметики представляютъ любопытное явленіе. Подмѣтивъ въ нѣкоторыхъ фактахъ общественной жизни извѣстную правильность, они пріобрѣли слѣпую вѣру въ могущество человѣческаго разума и стали приписывать ему безграничную способность къ предвидѣнію еще неизвѣстныхъ явленій. Они еще не подозрѣвали тѣхъ границъ, въ которыхъ безконечно можетъ вращаться предсказаніе, и тѣхъ предосторожностей, съ которыми ежеминутно приходится считаться даже въ этихъ узкихъ

предѣлахъ. Такъ, Граунтъ по даннымъ одного Лондонскаго прихода вычислялъ для всего Лондона періодъ удвоенія населенія въ 280 лѣтъ. Петти, опредѣливъ на основаніи данныхъ своего времени періодъ удвоенія для Лондона въ 40 лѣтъ, высказывалъ предположеніе, что къ 1800 году Лондонское населеніе достигнетъ 5 мил. Онъ пробуетъ на основаніи наблюденій своего времени вычислять населеніе земли въ разные періоды послѣ потопа. Понятно, что подобныя вычисленія были совершенно произвольны и не подтверждались на дѣлѣ. Такъ, Лондонъ въ началѣ 19-го вѣка имѣлъ всего 1 мил. жителей.

Изъ всѣхъ вычисленій политическихъ ариѳметиковъ всего больше успѣха имѣли тѣ, которыя касаются смертности. Первый опытъ подобныхъ вычисленій, если не считать нѣкоторыхъ наблюденій Граунта, представилъ современникъ Граунта и Петти, астрономъ ГАЛЛЕЙ, который въ 1696 году составилъ таблицу смертности по даннымъ города Бреславля. Въ Бреславлѣ записи умершихъ по возрастамъ велись съ 1584 года. Бреславльскій ученый Нейманъ выбралъ изъ этихъ записей данныя за 1687-91годы и переслалъ ихъ въ Лондонское Королевское Общество, гдѣ они и были обработаны Галлеемъ. Таблицы Галлея при всемъ несовершенствѣ долгое время служили основаніемъ для разсчетовъ въ обществахъ страхованія жизни. Въ послѣдствіи, уже въ 17 вѣкѣ, новыя болѣе усовершенствован-

ныя таблицы смертности были вычислены ПРАЙСОМЪ (Price), КЕРСЕБУМОМЪ (Kersseboom), ВАРГЕНТИНОМЪ, ДЕПАРСЬЕ (Deparcieux). Послѣдній составилъ таблицы смертности для Франціи, служившія образцомъ подобныхъ работъ впредь до 19 вѣка.

Школа политическихъ ариѳметиковъ достигла своего высшаго развитія въ трудахъ нѣмецкаго пасторѣ ЗЮССМИЛЬХА. Его наблюденія имѣли цѣлью не описаніе государствъ и народовъ, а раскрытіе правильнаго порядка въ явленіяхъ человѣческой жизни. Сочиненіе Зюсмильха появилось въ 1741 году съ предисловіемъ знаменитаго философа Кр. ВОЛЬФА и носитъ названіе „Божественый порядокъ въ измѣненіяхъ человѣческаго рода". (Die gottiche Ordnung in den Veranderungen des menschlichen Geschlechts an der Geburt, dem Tode und der Fortplanzung desselben 1741). Зюсмильхъ задался цѣлью доказать существованіе установленнаго Провидѣніемъ порядка правильной повторяемостью явленій человѣческой жизни въ большомъ числѣ случаевъ. Главнымъ матеріаломъ для его работы служили вычисленія предшествующихъ ученыхъ Граунта, Петти, Кинга и др. и церковныя записи. Начавши свое изслѣдованіе съ библейскаго изреченія, по которому человѣку заповѣдано „размножаться и заселять землю," онъ указываетъ затѣмъ, что всѣ отношенія, наблюдаемыя въ человѣческомъ родѣ, устроены такъ, чтобы заповѣдь Божія дѣйствительно могла выполняться. Порядокъ, царствующій въ человѣческой

жизни, незамѣтенъ въ маломъ. „Сочтите по домамъ, вы найдете или однихъ сыновей, или однѣхъ дочерей, или тѣхъ и другихъ въ весьма различномъ числѣ; ничего правильнаго не найдете вы въ небольшихъ обществахъ и деревняхъ; такъ, умираетъ въ годъ двое или трое, потомъ 6 или 12 - кому придетъ мысль о порядкѣ или правильности. Saepe vero regularitas, quae consideratis paucis nos fugit, ubi plures ad examen detegitur. Часто однако правильность, которая ускользаетъ отъ нашего вниманія при наблюденіи немногихъ фактовъ, тамъ, гдѣ изслѣдуется ихъ много, обнаруживается.

Несмотря на крайнюю скудность статистическихъ матеріаловъ, Зюсмильхъ съ замѣчательнымъ остроуміемъ умѣлъ открывать въ самыхъ, повидимому, случайныхъ явленіяхъ признаки строгой правильности и доказывать ее искусной комбинаціей чиселъ. Изслѣдованія Зюсмильха о порядкѣ вымиранія человѣческихъ поколѣній, о причинахъ большей смертности въ городахъ, объ отношеніи рожденій къ бракамъ и смертнымъ случаямъ, о задержкахъ въ приростѣ населенія вслѣдствіе эпидемій, войнъ и т.п., представляются образцовыми не только для его, но и для нашего времени.

СОВРЕМЕННОЕ НАУЧНО-СТАТИСТИЧЕСКОЕ НАПРАВЛЕНІЕ.

Новое направленіе статистическихъ работъ подготовлялось давно. Уже труды политическихъ ариѳметиковъ

указывали на то, что при наблюденіи большихъ количествъ однородныхъ фактовъ замѣчается извѣстная правильность ихъ взаимныхъ отношеній. Но политическіе ариѳметики не дошли до объясненія причинъ этой правильности и управляющихъ ею законовъ. Въ 19 вѣкѣ цѣлый рядъ духовныхъ теченій пробудилъ живѣйшій интересъ къ изслѣдованію причинныхъ связей и закономѣрности въ явленіяхъ общественной жизни. Два главныхъ фактора дали въ началѣ настоящаго столѣтія толчекъ къ развитію статистики въ этомъ направленіи.

Прежде всего надлежитъ упомянуть о трудахъ знаменитыхъ математиковъ начала нынѣшняго вѣка, Лапласа и Фурье. Еще за долго до нихъ стало развиваться математическое ученіе о вѣроятностяхъ, имѣвшее громадное вліяніе на судьбы современной статистики. Первые зачатки этой теоріи были положены въ 16 столѣтіи итальянскими учеными Карданомъ и Галилеемъ; затѣмъ въ 17 вѣкѣ эта теорія одновременно была выработана Паскалемъ и Ферматомъ. Первыя приложенія этой теоріи къ общественнымъ явленіямъ были сдѣланы въ началѣ 18 вѣка Яковомъ Бернулли, которому принадлежитъ между прочимъ формулировка извѣстнаго закона большихъ чиселъ. Труды Лапласа прямо опирались на изслѣдованія названныхъ ученыхъ. ЛАПЛАСЪ въ 1812 году издалъ обширное теоритическое изслѣдованіе о теоріи вѣроятностей, а въ 1814 году въ своемъ „философскомъ

опытѣ о теоріи вѣроятностей" (Essai philosophique sur les probabilités), онъ старается популяризировать изложенное въ названномъ большомъ трудѣ его законы вѣроятностей и убѣдить въ приложимости этихъ законовъ къ общественнымъ наукамъ. Въ самомъ началѣ своего „философскаго опыта" - Лаплассъ высказываетъ убѣжденіе въ томъ, что все въ мірѣ подчинено строгимъ законамъ. „Всѣ событія," говоритъ онъ, „стоящія повидимому внѣ законовъ природы, представляютъ однако собою лишь рядъ явленій, слѣдующихъ одно за другимъ съ такою же естественною правильностью, какъ вращеніе солнца около своей оси. Лишь вслѣдствіе непониманія связи этихъ явленій съ міровымъ цѣлымъ, люди сводили ихъ къ цѣлесообразности или случаю. Но между тѣмъ случая нѣтъ. Случай есть не что иное, какъ выраженіе нашего невѣжества. Настоящее есть всегда результатъ всѣхъ предшествующихъ и причина всѣхъ послѣдующихъ состояній. Поэтому мы могли бы мечтать о предвидѣніи будущаго, если бы были въ состояніи представить всѣ предшествующія и всѣ послѣдующія явленія и причины, подобно тому, какъ астрономъ обозрѣваетъ движеніе въ безконечномъ небесномъ пространствѣ. Въ области явленій, касающихся человѣка, наши знанія будутъ также все больше и больше приближаться къ этой цѣли всякой науки, не имѣя возможности когда либо достигнуть ея вполнѣ, но уже одно стремленіе къ

ней сообщаетъ человѣку его истинную цѣну. „Высказанное убѣжденіе Лапласъ старался примѣнить на дѣлѣ, приложивъ теорію вѣроятностей КЪ ТАБЛИЦАМЪ СМЕРТНОСТИ, КЪ ПОНЯТІЮ СРЕДНЕЙ ЖИЗНИ, КЪ БРАКАМЪ. Даже въ практической государственной жизни Лапласъ[1] старался провести идею, что издаваемые государствомъ законы должны опираться не на одни только воззрѣнія людей, а на точное статистическое изслѣдованіе регулируемыхъ ими отношеній. (2)

Еще важнѣе для развитія современной статистической теоріи были труды послѣдователя Лапласа знаменитаго физика, ЖОЗЕФА ФУРЬЕ. Онъ по преимуществу разработалъ МЕТОДОЛОГИЧЕСКУЮ сторону приложенія теоріи вѣроятностей къ общественнымъ явленіямъ. Къ сожалѣнію изслѣдованія Фурье по этому вопросу помѣщены въ періодическомъ изданіи 20-хъ годовъ „Recherches statistiques sur la ville de Paris et la Departement de la Seine," нынѣ сдѣлавшемся библіографической рѣдкостью. Важнѣйшимъ изъ трудовъ признается его сочиненіе „Общія понятія о населеніи," напечатанное въ первомъ томѣ названнаго изданія. Въ этомъ сочиненіи въ первый разъ дается теорія движенія населенія, представляющая попытку приложенія математики къ вопросамъ популяціонистики. Фурье былъ увѣренъ, что статистическія из-

(1)Лапласъ въ эпоху первой республики занималъ разныя высокія государственныя должности – онъ былъ министромъ внутреннихъ дѣлъ въ 1799 году затѣмъ вице-канцлеромъ, а съ 1803 года – канцлеромъ сената.(2)John Iric 318.

слѣдствія только тогда пойдутъ успѣшно, когда будутъ производиться людьми, основательно знакомыми съ математическими теоріями. Но для приложенія математическаго анализа нужно имѣть точныя данныя изъ наблюденія. Въ приведенномъ выше сочиненіи (1) Фурье учитъ, какимъ образомъ на основаніи данныхъ переписей и записей рожденій и смертныхъ случаевъ, можно выводить общія начала, выражающія порядокъ вымиранія людей, вѣроятную жизнь, среднюю продолжительность браковъ и различные другіе признаки, относящіеся къ единственному развитію человѣчества. Что касается самихъ пріемовъ отысканія этихъ признаковъ, то существенная мысль Фурье состоитъ въ томъ, что въ виду измѣнчивости явленій общественной жизни, мы должны для ознакомленія съ ними предварительно ВЫЯСНИТЬ ПОРЯДОКЪ НОРМАЛЬНАГО ПОСТОЯННАГО СОСТОЯНІЯ И ДВИЖЕНІЯ, а затѣмъ изучать отклоненія отъ него. Такъ, опредѣливъ путемъ вычисленій такой нормальный порядокъ относительно движенія населенія, Фурье вводитъ затѣмъ поправки, необходимыя при условіи возрастанія населенія и передвиженія его съ одного мѣста на другое.

Другое существенное вліяніе на судьбы новой школы принадлежитъ ПОЗИТИВНОЙ ФИЛОСОФІИ ОГЮСТА КОНТА. Въ 1826 году онъ издалъ планъ Трактата о положительной

---

(1) Подобное извлеченіе изъ него помѣщено въ сочиненіи John Geschichte der Statistik 321 и дальше.

философіи, который потомъ и былъ выполненъ имъ въ 1830-42 гг. въ шести томахъ. Четвертый томъ этого сочиненія содержитъ начала новой науки - соціальной физики. Основою положительной философіи является убѣжденіе, что человѣческое общество въ своемъ существованіи и развитіи подчинено постояннымъ непреложнымъ естественнымъ законамъ, дѣйствія которыхъ не могутъ предотвратить никакія силы. На изученіе этихъ естественныхъ законовъ направлена вся общественная наука. Познаніе законовъ, положительное и прочное, возможно лишь путемъ наблюденія. Но наблюденіе даетъ намъ возможность опредѣлить только или ПОРЯДОКЪ СУЩЕСТВОВАНІЯ, ИЛИ ПОРЯДОКЪ ПОСЛѢДОВАТЕЛЬНОСТИ - статику или динамику каждаго рода явленій въ органической жизни. Позитивная философія должна отказаться навсегда отъ изученія КОНЕЧНЫХЪ ИЛИ ПЕРВЫХЪ причинъ всѣхъ статическихъ и динамическихъ явленій. Законъ природы есть лишь законъ видимаго наблюдаемаго порядка въ природѣ. „Мы никогда не будемъ доискиваться производящихъ причинъ (causes génératives) явленій, но будемъ съ точностью анализировать обстоятельства происхожденія однѣхъ изъ другихъ, будемъ стараться связать ихъ между собой нормальнымъ порядкомъ послѣдовательности или подобія." Подъ закономъ Контъ разумѣетъ порядокъ, подъ причиною то, ЧТО достаточно ОБЪЯСНЯЕТЪ СУЩЕСТВОВАНІЕ ЭТОГО ПОРЯДКА. „Мы

достигаемъ конечной цѣли наукъ, если можемъ дать, такъ сказать, формулу сосуществованія или послѣдовательности сложныхъ явленій и въ состояніи эту сложную формулу объяснить другою, простѣйшею."

Соціальная физика въ смыслѣ позитивной науки точно также разсматриваетъ явленія или ВЪ ГАРМОНІИ СЪ ДРУГИМИ, вмѣстѣ съ ними существующими, или въ ихъ СЦѢПЛЕНІИ СЪ ПРЕДШЕСТВУЮЩИМЪ ИЛИ ПОСЛѢДУЮЩИМЪ РАЗВИТІЕМЪ ЧЕЛОВѢЧЕСТВА. Каждый изъ ея фактовъ достаточно объясненъ въ истинномъ научномъ смыслѣ этого слова, если можетъ быть связанъ или съ состояніемъ общества или съ его движеніемъ.

КЕТЛЕ, ХАРАКТЕРИСТИКА И ЗНАЧЕНІЕ ЕГО РАБОТЪ. Развитіе позитивной философіи, какъ было сказано, призвало человѣческую мысль къ распространенію на область явленія духовно-нравственнаго міра понятія закономѣрности, а труды математиковъ указали способъ къ тому. Но самое выполненіе этой задачи, составляетъ заслугу Кетле. КЕТЛЕ былъ астрономъ и физикъ, ученикъ Лапласа, другъ Пуассона и ученикъ Конта. Будучи директоромъ королевской обсерваторіи въ Брюсселѣ, Кетле былъ въ то же время директоромъ Бельгійскаго статистическаго бюро и предсѣдателемъ центральной статистической комиссіи. Его значеніе въ наукѣ опредѣляется отъ одной стороны, его научными работами, съ другой - его практической

дѣятельностью въ качествѣ организатора перваго международнаго статистическаго конгресса. Кетле былъ проникнутъ убѣжденіемъ, что общественныя явленія могутъ и должны быть изучаемы только на основаніи ПРАВИЛЬНО УСТРОЕННАГО СИСТЕМАТИЧЕСКАГО НАБЛЮДЕНІЯ, подобно нѣкоторымъ явленіямъ физической природы, и во все продолженіе своей долгой жизни (род. 1796 г. ум. въ 1874 г., началъ дѣйствовать съ 1829 года), упорно трудился надъ практическимъ осуществленіемъ этой мысли. Если теперь сдѣлалась до извѣстной степени возможной „сравнительная" статистика, то только благодаря нѣкоторому объединенію способовъ и пріемовъ наблюденія въ разныхъ областяхъ общественной жизни, къ которому Кетле постоянно стремился.

Естествоиспытатель и математикъ по своей спеціальности, Кетле поставилъ задачей всей своей научной дѣятельности примѣнить къ общественнымъ явленіямъ тотъ пріемъ точнаго изслѣдованія, которымъ пользуется естественныя науки. Эпиграфомъ къ своему главному сочиненію Кетле выставилъ приписываемыя слова Лапласа: „примѣнимъ къ политическимъ и моральнымъ наукамъ методъ, основанный на наблюденіи и вычисленіи, - тотъ методъ, который оказалъ такія добрыя услуги въ естественныхъ наукахъ. Выполненіемъ этой задачи служатъ четыре основныхъ сочиненій Кетле. Первое изъ этихъ сочиненій вышло

въ 1835 г. и носитъ названіе: „О ЧЕЛОВѢКѢ и развитіи его способностей, или опытъ соціальной физики," (1) первая часть этого сочиненія переведена на русскій языкъ. Другое сочиненіе, въ которомъ примѣняется тотъ же основной пріемъ, озаглавлено „ПИСЬМА О ТЕОРІИ ВѢРОЯТНОСТЕЙ въ примѣненіи къ нравственнымъ и политическимъ наукамъ. (2) Болѣе позднее сочиненіе Кетле носитъ названіе: „О СОЦІАЛЬНОЙ СИСТЕМѢ" и законахъ, ею управляющихъ. (3) Наконецъ, послѣднимъ крупнымъ трудомъ Кетле была „АНТРОПОМЕТРІЯ. (4) Кромѣ указанныхъ главныхъ сочиненій, Кетле написалъ множество отдѣльныхъ мемуаровъ и статей, которые печатались большею частью въ трудахъ бельгійской статистической комиссіи, учрежденной въ Брюсселѣ подъ его предсѣдательствомъ.

Въ очеркѣ идей Кетле нужно указать прежде всего его взгляды на ПРЕДМЕТЪ статистики. Предметомъ статистическаго изслѣдованія у Кетле является человѣкъ въ обществѣ съ физической, нравственной и умственной стороны. Кетле первый примѣнилъ правильное статистическое изслѣдованіе къ явленіямъ духовно-нравственной жизни человѣка и создалъ такъ называемую, МОРАЛЬНУЮ статистику. До него эта область почти не была предме-

---

(1) Sur l'homme et di développement des ses facultes on Essai de fisique sociale 1835 г. вышло 2-е изданіе, исправленное и дополненное самимъ авторомъ. (2) Lettres sur la théorie des probabilités oppliquée aux seiensses morales et politique 1846. (3) Du sustème sociale in des lois qui le régissent 1848. (4) Antropométre on mesure des différentes facultés de l'homme 1870.

томъ плановомѣрнаго статистическаго изслѣдованія, если исключить забытое во время Кетле труды Эвомильха. „До сихъ поръ почти не занимались," говоритъ Кетле, „изученіемъ прогрессивнаго развитія человѣка моральнаго и интеллектуальнаго, не изслѣдовали, какимъ вліяніямъ въ каждомъ возрастѣ подвергается онъ со стороны человѣка физическаго равно какъ, какое вліяніе оказываетъ онъ самъ на человѣка физическаго. Этотъ прекрасный предметъ научныхъ изслѣдованій оставался до сихъ поръ, можно сказать, нетронутымъ." Главное сочиненіе Кетле „О человѣкѣ" имѣетъ своею цѣлью именно выполнить этотъ пробѣлъ, подвергнуть статистическому изслѣдованію область духовно-нравственныхъ явленій человѣка и человѣческаго общества.

ЗАДАЧА статистическаго изслѣдованія, по опредѣленію Кетле, которое онъ даетъ во введеніи къ своему главному сочиненію, состоитъ въ томъ, чтобы изучить въ ихъ послѣдствіяхъ причины естественныя и пертурбаціонныя, дѣйствующія на человѣка, постараться измѣрить вліяніе этихъ причинъ и тотъ способъ, посредствомъ котораго одна изъ нихъ видоизмѣняетъ другую(1) „Статистика," говоритъ онъ далѣе, „констатируетъ факты и явленія относящіеся къ человѣку, и старается схватить путемъ наблюденія тѣ законы, которые связываютъ явленія между собою." Кетле прямо называетъ свое изслѣ-

довеніе „опытомъ соціальной физики" и выражаетъ мысль что „задача этой науки состоитъ ВЪ ИЗУЧЕНІИ ЗАКОНОВЪ НА ОСНОВАНІИ КОТОРЫХЪ ПОДДЕРЖИВАЕТСЯ И СУЩЕСТВУЕТЪ ОБЩЕСТВЕННОЕ ТѢЛО." Такимъ образомъ, задача статистики въ противоположность прежней школѣ, которая видѣла ее въ изображеніи существующаго состоянія человѣческаго общества, и въ отличіе отъ направленія политическихъ ариѳметиковъ, старавшихся подмѣтить порядокъ въ нѣкоторыхъ явленіяхъ общества, заключается въ изученіи тѣхъ ПРИЧИНЪ, которыя вліяютъ на человѣка, и въ указаніи способа, по которому дѣйствуютъ эти причины, или что тоже - ЗАКОНОВЪ этихъ причинъ.

Чтобы поставить для науки такую задачу, Кетле ДОЛЖЕНЪ БЫЛЪ ДОКАЗАТЬ, ЧТО ЭТА ЗАДАЧА ВЫПОЛНИМА; онъ долженъ былъ отвѣтить на вопросъ, дѣйствительно ли явленія духовно-нравственной жизни человѣка, которыя по общему убѣжденію, находятся въ зависимости отъ человѣческой воли, подлежатъ извѣстнымъ и опредѣленнымъ законамъ. Разрѣшеніемъ этого вопроса Кетле открываетъ свое изслѣдованіе „О человѣкѣ" „Человѣкъ рождается, развивается и умираетъ, говоритъ онъ, по извѣстнымъ законамъ (2)„Мыслители охотно допускаютъ, что физическое развитіе человѣка зависитъ отъ дѣйствія природы и находится въ подчиненіи извѣстнымъ законамъ, которые въ

(1)Ibich. 1 26. (2) Ibich. p.1.

извѣстныхъ случаяхъ могутъ быть опредѣлены числовымъ путемъ. Но мы не видимъ такого признанія по отношенію къ моральной сторонѣ человѣка, т.е. къ такимъ способностямъ, примѣненіе которыхъ требуетъ вмѣшательство воли. (1) Послѣ этихъ общихъ замѣчаній Кетле слѣдующимъ образомъ отвѣчаетъ на поставленный выше вопросъ о закономѣрности въ моральной сферѣ человѣка. „Чтобы отыскать законы, управляющіе произвольными дѣйствіями человѣка," говоритъ онъ, „мы должны прежде всего отвлечъ вниманіе отъ человѣка, взятаго изолированно, и разсматривать его, какъ часть цѣлаго человѣческаго рода. Отвлекаясь такимъ образомъ, отъ индивидуальности, мы исключимъ все случайное; индивидуальныя частности, имѣющія лишь малое дѣйствіе на массу, сгладятся сами собой и мы получимъ возможность схватить общіе результаты. (2) Эту возможность отысканія общихъ законовъ, управляющихъ дѣятельностью человѣка. Кетле поясняетъ слѣдующимъ остроумнымъ сравненіемъ: „Представимъ себѣ очень значительнаго размѣра кругъ, начерченный чѣмъ нибудь, хоть мѣломъ, напр., на обширной горизонтальной плоскости. Кто разсматриваетъ на весьма близкомъ разстояніи очень малую долю этого круга (въ увеличительное стекло), тотъ увидитъ передъ собою только отдѣльныя частички мѣла, перепутанныя въ самыхъ странныхъ и безпорядочныхъ сочетаніяхъ, какъ бы совершенно случайно.

(1)Ibid. 3. (2)Ibid p.3-4.

Но пусть зритель отдалится на нѣкоторое разстояніе: тогда онъ замѣтитъ большое число точекъ, которыя будутъ уже распредѣляться съ извѣстною правильностью по дугѣ большаго или меньшаго протяженія. По мѣрѣ дальнѣйшаго отдаленія зритель будетъ постепенно терять изъ виду отдѣльныя частички мѣла и ихъ случайныя комбинаціи пока, наконецъ, при наибольшемъ отдаленіи его глазу не откроется закономѣрная группировка частицъ мѣла въ правильную круговую линію, и слѣдовательно, не выступитъ законъ сочетанія частицъ. Если вмѣсто частицъ мѣла мы представимъ себѣ маленькія одушевленныя существа, которыя въ предѣлахъ весьма узкой сферы могутъ двигаться произвольно, то также по мѣрѣ отдаленія для насъ сдѣлаются незамѣтными ихъ произвольныя движенія и совокупность этихъ послѣднихъ представитъ круговую линію." (1) Именно образъ приведенный Кетле, не только превосходно поясняетъ неподготовленному уму представленіе о закономѣрности человѣческихъ дѣйствій, но изображаетъ и самый пріемъ ихъ изслѣдованія. Мы должны отвлечься отъ индивидуальныхъ явленій и обратить наше вниманіе на большое число ихъ. „мы не можемъ уловить законовъ человѣческаго общества, такъ какъ мы будемъ поражены безконечнымъ множествомъ индивидуальныхъ различій. Тотъ, кто изучалъ дѣйствіе

(1) Ibid p.5.

свѣтовыхъ лучей на отдѣльныхъ капляхъ воды, не въ состояніи былъ бы понять блестящаго явленія радуги. Самая идея о радугѣ не пришла бы ему въ голову, если бы какія нибудь случайныя обстоятельства не навели его умъ на эту идею. (1) „Чѣмъ значительнѣе число наблюдаемыхъ индивидуумовъ, тѣмъ болѣе сглаживаются индивидуальныя особенности, физическія и моральныя, и тѣмъ яснѣе выступаетъ наружу рядъ общихъ причинъ, въ силу которыхъ существуетъ и сохраняется общество."(2).

Чтобы на фактахъ доказать свою мысль, Кетле приводитъ наблюденіе надъ распредѣленіемъ преступленій по отдѣльнымъ родамъ и по орудіямъ совершенія - наблюденія, которыя Бокль ставитъ въ образецъ научнаго изслѣдованія закономѣрности. „Во всемъ, что касается преступленій", говоритъ Кетле, „одни и тѣ же числа повторяются съ замѣчательнымъ постоянствомъ, даже въ такихъ преступленіяхъ, которыя, казались бы менѣе всего подлежатъ предусмотрительности человѣка, каковы напр., убійства по большей части совершающіяся вслѣдствіе непреднамѣренныхъ ссоръ и при обстоятельствахъ, повидимому, самыхъ случайныхъ. Опытъ доказываетъ, что не только убійства совершаются ежегодно почти въ одномъ и томъ же числѣ, но и орудія для нихъ употребляются въ одинѣхъ и тѣхъ же

(1). Ibid. p.12. (2) Ibid. p. 12.

пропорціяхъ." (1)

„Постоянство, съ которымъ одни и тѣ же преступленія ежегодно воспроизводятся въ томъ же самомъ порядкѣ и вызываютъ тѣ-же наказанія въ тѣхъ же пропорціяхъ, есть одинъ изъ самыхъ любопытныхъ фактовъ доставляемыхъ судебной статистикой. Я въ особенности старался выяснить это постоянство въ разныхъ моихъ сочиненіяхъ. Я не переставалъ повторять каждый годъ: есть бюджетъ, который

(1) Вотъ результаты общихъ отчетовъ уголовной юстиціи во Франціи.

	1826	1827	1828	1829	1830	1831
Убійство вообще	241	234	227	230	205	266
Ружье и пистол.	56	64	60	61	57	88
Сабля, шпага,	15	7	8	7	12	30
Ножъ	33	40	34	46	44	34
Палка, трость и т.п.	23	28	31	24	12	21
Камень	20	20	21	21	11	9
Оруд.рѣжущія колящія и ушибащ.	35	40	42	45	46	49
Задушеніе	2	5		2	2	4
Сбрасываніе съ высоты и утопл.	6	16	6	1	4	3
Удар.ногой и кулакомъ	28	12	21	23	17	26
Огонь	-	1	-	1	-	-
Неизв.орудія	17	1	2	-	2	2

уплачивается съ поразительною правильностью, - это бюджетъ темницъ, каторги и эшафотовъ, объ уменьшеніи этого то бюджета нужно въ особенности заботиться. И ежегодно числа подтверждали мои указанія до такой степени, что я могъ бы высказаться даже еще опредѣленнѣе: есть по-

дать, которую человѣкъ платитъ съ большей аккуратностью чѣмъ дань природѣ или государственной казнѣ, - это подать, платимая имъ преступленію. (1)

Отсюда Кетле выводитъ, что общій законъ физическихъ явленій, по которому одинаковыя причины производятъ одинаковыя слѣдствія, примѣняется и къ духовно-нравственной области человѣка, слагающейся, повидимому, изъ произвольныхъ дѣйствій. Хотя, такимъ образомъ, человѣческія дѣйствія подчинены законамъ, но эти законы не должны признаваться по существу своему НЕИЗМѢННЫМИ; они могутъ ИЗМѢНЯТЬСЯ СЪ УСПѢХАМИ ЦИВИЛИЗАЦІИ и съ движеніемъ впередъ человѣческаго рода.

МЕЖДУ ПРИЧИНАМИ, дѣйствующими на человѣка, Кетле различаетъ два рода: 1) ПРИЧИНЫ ФИЗИЧЕСКІЯ и, 2)ПРИЧИНЫ НРАВСТВЕННЫЯ, зависящія отъ содѣйствія самого человѣка, его ума и воли. Первыя изъ этихъ причинъ, физическія, дѣйствуютъ на явленія постояннымъ и всегда одинаковымъ образомъ; послѣднія, напротивъ, оказываютъ на явленія пертурбаціонное, видоизмѣняющее вліяніе. Къ числу этихъ послѣднихъ, пертурбаціонныхъ причинъ Кетле причисляетъ и человѣческую волю. Изъ неодинаковаго сочетанія причинъ постоянныхъ и пертурбаціонныхъ происходитъ то разнообразіе явленій, которое наблюдается въ исторіи человѣчества. ЗАКОНОМѢРНОСТЬ И ПРАВИЛЬНОСТЬ

---

(1)Ibid. 8-9.

явленій, наблюдаемыхъ въ большомъ числѣ случаевъ, объясняется вліяніемъ ПОСТОЯННЫХЪ ПРИЧИНЪ, напротивъ, ОТКЛОНЕНІЯ отъ закона зависятъ отъ вліянія причинъ ПЕРТУРБАЦІОННЫХЪ. Однако, сами эти отклоненія происходятъ въ извѣстныхъ предѣлахъ и подчиняются своего рода законамъ, которые Кетле называетъ ЗАКОНАМИ ПРИЧИНЪ СЛУЧАЙНЫХЪ. Задача науки состоитъ въ томъ, чтобы въ каждой категоріи явленій, относящихся къ человѣческому обществу, отдѣлить то, что принадлежитъ причинамъ постояннымъ-природѣ, и то, что слѣдуетъ приписать пертурбаціонному вліянію человѣка.

СПОСОБОМЪ къ отдѣленію вліянія причинъ постоянныхъ отъ дѣйствія причинъ пертурбаціонныхъ служитъ по Кетле выводъ СРЕДНИХЪ ВЕЛИЧИНЪ. Средняя величина даетъ намъ тотъ типъ явленій, который образуется подъ вліяніемъ однѣхъ постоянныхъ причинъ, отклоненія же отъ средняго числа выражаютъ собою дѣйствіе причинъ пертурбаціонныхъ Въ результатѣ статистическаго изслѣдованія мы получаемъ извѣстное количество среднихъ величинъ, относящихся къ различнымъ областямъ человѣческой живни. Совокупность такихъ среднихъ величинъ, относящихся къ человѣку, даетъ то, что Кетле называетъ СРЕДНИМЪ ЧЕЛОВѢКОМЪ (l'homme moyen). Идея о среднемъ человѣкѣ есть главный, центральный пунктъ, около котораго вращается все изслѣдованіе Кетле. „Средній человѣкъ," говоритъ Кетле, „въ обществ-

вѣ есть то же что и центръ тяжести въ тѣлахъ; онъ есть средняя, около которой колеблются всѣ общественные элементы; это есть, если хотите, фиктивное существо, для котораго всѣ вещи будутъ происходить сообразно съ средними результатами, полученными для цѣлаго общества. (1) Этотъ человѣкъ будетъ имѣть средній ростъ, вѣсъ, среднюю быстроту бѣга, среднюю смертность и рождаемость, среднюю наклонность къ браку, къ самоубійству, къ преступленіямъ, къ добрымъ дѣламъ и т.п. Средній человѣкъ можетъ быть выше или ниже въ одной странѣ чѣмъ въ другой, въ одно время, чѣмъ въ другое, точно также, какъ онъ можетъ быть въ одной странѣ умнѣе, образованнѣе, нравственнѣе, нежели въ другой. Соединивъ среднія величины относящіяся къ различнымъ странамъ и къ различнымъ временамъ, мы можемъ выработать представленіе о типѣ средняго человѣка, который будетъ являться выразителемъ соціальнаго тѣла вообще. Это есть типъ человѣка, къ сохраненію котораго направлено все вліяніе постоянныхъ причинъ, дѣйствующихъ въ обществѣ." „Едва ли нужно доказывать, какое важное методологическое значеніе при статистическихъ изслѣдованіяхъ имѣетъ ученіе о среднемъ типѣ явленій и о среднемъ человѣкѣ. Только создавши себѣ такую нормальную величину, хотя бы и условную, мы можемъ говорить объ уклоненіяхъ. Нельзя

---

(1) Ibid. 26.

разсуждать объ измѣненіяхъ, колебаніяхъ, не имѣя уровня, къ которому бы они приравнивались. Но идея средняго человѣка играла у Кетле роль не одного только методологическаго пріема. Въ основѣ всѣхъ его работъ лежитъ убѣжденіе, что существуетъ постоянный типъ человѣка, о сохраненіи котораго заботится природа. Явленія, наблюдаемыя статистикой, суть лишь измѣненія какого либо свойства этого типичнаго человѣка въ пространствѣ и времени. Къ поддержкѣ этого типа стремятся по Кетле постоянныя причины, дѣйствующія въ обществѣ.

Такимъ образомъ, МЕТОДЪ изслѣдованій Кетле въ сущности сводится къ слѣдующему: 1) къ отысканію СРЕДНЕЙ ВЕЛИЧИНЫ ЯВЛЕНІЙ, средняго типа наблюдаемыхъ фактовъ: 2) къ КОНСТАТИРОВАНІЮ ОТКЛОНЕНІЯ ЯВЛЕНІЙ отъ средняго типа, и, наконецъ, 3) къ ИЗУЧЕНІЮ ВЛІЯНІЯ ОТДѢЛЬНЫХЪ ПРИЧИНЪ, производящихъ отклоненія. Чтобы показать какимъ образомъ Кетле примѣняетъ свой методъ, возьмемъ какой нибудь изъ отдѣльныхъ вопросовъ, которыми онъ занимается въ своемъ изслѣдованіи „О человѣкѣ". Беремъ на удачу отдѣлъ О СМЕРТНОСТИ. Кетле начинаетъ съ анализа вліянія естественныхъ причинъ на смертность. Эти причины могутъ быть сведены къ слѣдующимъ: а) вліяніе МѢСТА, въ частности климата, почвы; b) вліяніе ПОЛА; c) вліяніе возраста; d) вліяніе годовъ; e) вліяніе ВРЕМЕНЪ ГОДА, на которыя дѣлится годъ; f) вліяніе ЧАСОВЪ ДНЯ. Вся сово-

купность перечисленныхъ вліяній принадлежитъ естественнымъ причинамъ, лежащимъ внѣ воздѣйствія человѣческой воли. Отъ общихъ, постоянныхъ причинъ Кетле переходитъ къ разсмотрѣнію причинъ пертурбаціонныхъ, которыя находятся въ зависимости отъ самого человѣка. Въ этомъ отдѣлѣ онъ разсматриваетъ: а)вліяніе на смертность ПРОФЕССІЙ и степени БЛАГОСОСТОЯНІЯ; в)вліяніе степени НРАВСТВЕННАГО РАЗВИТІЯ и с)вліяніе ПРОСВѢЩЕНІЯ И УЧРЕЖДЕНІЙ политическихъ и религіозныхъ.

Въ сочиненіе „О человѣкѣ" - двѣ части, антропологическая и соціологическая, которыя распадаются на четыре книги. Первая книга заключаетъ въ себѣ ученіе о народонаселеніи и разсматриваетъ: а)рожденія, в)смертность и с)приростъ населенія, какъ результатъ рожденія и смертности. Вторая книга представляетъ чисто физіологическое изслѣдованіе о развитіи въ человѣкѣ вѣса, мускульной силы, скорости вдиханія и выдиханія, быстроты бѣга. Въ третьей-самой важной книгѣ Кетле переходитъ къ разсмотрѣнію психологическихъ вопросовъ, именно, къ развитію интеллектуальныхъ и моральныхъ качествъ человѣка. Здѣсь Кетле говоритъ о понятливости, нравственныхъ качествахъ человѣка: предусмотрительности, воздержности, тутъ же разсматривается самоубійство и дуэли. Самое главное мѣсто въ этой книгѣ занимаетъ УЧЕНІЕ О ПРЕСТУПЛЕНІЯХЪ. Кетле допускаетъ что въ каждомъ обществѣ существуетъ

средняя наклонность къ преступленіямъ. Онъ изучаетъ различныя вліянія которыя производятъ отклоненія отъ этого типа, оцѣниваетъ вліяніе просвѣщенія, занятій, климата временъ года, пола и возраста. Въ послѣдней четвертой книгѣ Кетле обобщаетъ результаты всѣхъ этихъ изслѣдованій и рисуетъ типъ средняго человѣка въ отношеніи искусствъ и литературы, въ отношеніи наукъ естественныхъ и медицинскихъ, въ отношеніи философіи и морали и, наконецъ, въ отношеніи политическомъ.

Съ тридцатыхъ годовъ, вслѣдствіе накопленія громадной массы новыхъ данныхъ, наблюденія Кетле уже нѣсколько устарѣли, но тѣмъ не менѣе даже до настоящаго времени его сочиненія представляютъ образецъ статистическихъ работъ и важнѣйшее пособіе для желающихъ вступить въ область статистическихъ изслѣдованій.

НОВѢЙШАЯ СТАТИСТИЧЕСКАЯ ШКОЛА ПОСЛѢ КЕТЛЕ. Направленіе, данное статистикѣ Кетле, вызвало многочисленныхъ послѣдователей во всѣхъ странахъ. Труды послѣдователей Кетле состояли главнымъ образомъ въ примѣненіи указанныхъ имъ методовъ къ разработкѣ разныхъ отраслей статистическаго матеріала. Конечно, вмѣстѣ съ тѣмъ развивались и самые методы, появлялись различнаго рода дополненія и видоизмѣненія тѣхъ частныхъ пріемовъ, которые были указаны Кетле. Но тѣмъ не менѣе въ обширной литературѣ, вызванной сочиненіями Кетле, существуетъ по крайней мѣрѣ, въ главныхъ основаніяхъ, почти полное

сходство воззрѣній на задачи и способъ разработки статистическихъ данныхъ. Поэтому, не входя въ подробное разсмотрѣніе новѣйшей литературы, обозначимъ только главнѣйшихъ представителей статистической науки въ разныхъ культурныхъ странахъ Европы и укажемъ на предметы и отдѣлы ими разработанные.

Франція выставила послѣ Кетле цѣлый рядъ дѣятелей въ области статистической науки. Въ числѣ первыхъ и ближайшихъ послѣдователей Кетле нужно указать на ДЮФО и МОРО-ДЕ - ЖОННѢСА. Дюфо (Dufau)въ своей „Теоріи статистики" (Théorie de statistique), изданной въ 1840 г. и въ позднѣйшемъ сочиненіи „О методѣ наблюденія въ примѣненіи къ нравственнымъ наукамъ" (De la methode d'observation dansson application aux sciences morales et politiques 1856), а еще больше Моро-де-Жоннесъ (Moreau de Jonnès)въ своемъ сочиненіи „Основанія статистики" (Elements de statistique 1847) строго ограничиваютъ предметъ статистики изслѣдованіемъ явленій, относящихся къ человѣческому обществу, и оттѣняютъ числовой характеръ статистическихъ фактовъ. ДЮФО, признавая задачею статистики „выводъ изъ ряда аналогическихъ фактовъ законовъ послѣдовательности соціальныхъ явленій," полагаетъ, что эта наука можетъ только тогда пріобрѣсти положительный характеръ, когда она будетъ имѣть дѣло съ данными, выраженными въ цифрахъ. Лишь надъ цифровыми данными мож-

но производить вычисленія, приводить ихъ къ среднимъ величинамъ и устанавливать между фактами числовыя отношенія, въ чемъ, по мнѣнію Дюфо, и заключается главная задача статистической работы. Еще рѣшительнѣе усматриваетъ такое требованіе Моро-де-Жоннесъ. Въ самомъ началѣ своего сочиненія, онъ опредѣляетъ статистику, какъ „науку о соціальныхъ фактахъ, выражаемыхъ въ числахъ." Предметъ статистики, по словамъ Моро-де-Жоннеса, есть глубокое познаніе общества, разсматриваемаго въ его составныхъ частяхъ, въ его экономіи, въ его положеніи и движеніи. Ея языкъ есть языкъ цифръ подобно тому, какъ фигуры суть языкъ геометріи, а знаки - алгебры. Труды, которые носятъ имя статистики, но не имѣютъ ни ея объема, ни ея языка, не принадлежатъ къ статистикѣ, потому что они стоятъ внѣ условій ея существованія. Статистическіе труды безъ цифръ или такіе гдѣ цифры перечисляютъ не соціальные факты, не заслуживаютъ названіе статистики.

Изъ позднѣйшихъ французскихъ ученыхъ извѣстенъ ГЕРРИ (Guerry) своими трудами по моральной статистикѣ. Еще до появленія главнаго сочиненія Кетле, онъ издалъ въ 1833 году „Essai sur la statistique morale de la France," затѣмъ въ 1864 году „Statistique morale de la France, comparée avec la statistique morale de l'Angleterre." Въ послѣднемъ сочиненіи есть обширное предисловіе за-

ключающее въ себѣ исторію приложенія числъ къ моральнымъ наукамъ. — Большою извѣстностью пользуется также ЛЕГУА (Legoyt), долгое время бывшій директоромъ статистическаго бюро Франціи. Важнѣйшія изслѣдованія Легуа относятся къ сравнительной уголовной статистикѣ по разнымъ государствамъ Европы и къ вопросу о распредѣленіи населенія по занятіямъ. Въ послѣднее время самымъ выдающимся ученымъ въ статистикѣ во Франціи былъ д-ръ БЕРТИЛЬОНЪ (Bertillon), умершій въ началѣ 1883 г. Важнѣйшіе труды Бертильона помѣщены въ „Энциклопедическомъ лексиконѣ медицинскихъ наукъ" (Dictionnaire enzyclopédique des sciences médicales): здѣсь находятся изслѣдованія Бертильона о рождаемости, о смертности, о бракахъ, о мертворожденныхъ и пр. Кромѣ того въ томъ же лексиконѣ помѣщена обширная статья Бертильона, въ которой собраны всѣ главныя данныя относящіяся къ статистикѣ населенія Франціи. Какъ перечисленныя произведенія Бертильона, такъ и другія его работы, касаются того отдѣла статистики, который имѣетъ своимъ предметомъ составъ и движеніе народонаселенія. Для этого отдѣла статистической науки онъ усвоилъ названіе „демографія" въ первый разъ пущенное въ ходъ Гюйяромъ въ 1855 году. Демографія по опредѣленію Бертильона, есть наука, имѣющая своимъ предметомъ изученіе человѣческихъ общежитій (des collectivités humaines). Она изслѣдуетъ

населенія съ двухъ точекъ зрѣнія: 1)анализируетъ составъ населенія, - это демографія статистическая, какъ бы анатомія общества; во 2) демографія изучаетъ перемѣны, происходящія въ составѣ населенія путемъ рожденія и смерти - это демографія динамическая, какъ бы физіологія соціальнаго организма. Любимымъ предметомъ Бертильона была послѣдняя.

Изъ современныхъ статистиковъ во Франціи особенно славятся: ЛУА (Loua), завѣдывавшій бюро общей статистики во Франціи, извѣстный преимущественно работами по статистикѣ народонаселенія; ЛЕВАССЕРЪ (Levasseur), трудившійся по статистикѣ народнаго образованія: М. БЛОКЪ (Maurice Block), авторъ статистическаго описанія Франціи (Statistique de la France) и издатель ежегодно появляющагося сборника „Annuaine d'économie politique et de statistique." ДЕ-ФОВИЛЬ (de Foville), извѣстный трудами по статистикѣ финансовъ и путей сообщенія; ИВЕРНЕ (Iverner), завѣдующій статистическимъ бюро при министерствѣ юстиціи, и т.д.

Лица, посвящающія себя статистическимъ работамъ во Франціи, давно имѣютъ возможность непрерывнаго обмѣна мысли путемъ живаго и печатнаго слова. Въ 1866 году было учреждено Парижское статистическое общество, которое издаетъ свой журналъ (Journal de la Société statistique de Paris).

АНГЛІЯ ежегодно даетъ множество статистическихъ работъ, отличающихся впрочемъ, по преимуществу практическимъ характеромъ. Какъ скоро предпринимается какая нибудь крупная реформа или изданіе новаго закона, парламентъ назначаетъ особую комиссію, поручая ей изслѣдовать современное положеніе той группы общественныхъ явленій, которая подлежитъ реформѣ путемъ законодательства. Труды этихъ комиссій представляютъ громадный матеріалъ по разнымъ отраслямъ общественной жизни, и при томъ не только относительно Англіи, но и относительно другихъ странъ Европы, такъ какъ комиссіи собираютъ свѣдѣнія и о другихъ государствахъ. Изъ писателей, которые занимались обработкой этого богатаго матеріала получилъ въ 40-хъ годахъ большую извѣстность ПОРТЕРЪ (Porter), издавшій извѣстное сочиненіе „Прогрессъ націи" (Progress of nation). Въ этомъ сочиненіи Портеръ составилъ и сравнилъ статистическій матеріалъ, разбросанный въ трудахъ парламентскихъ комиссій и въ тогдашней статистикѣ Англіи, и притомъ не только сопоставилъ но и объяснилъ цифровыя данныя, вслѣдствіе чего его сочиненіе до сихъ поръ сохраняетъ полный интересъ. Изъ новѣйшихъ статистиковъ особенною извѣстностью пользуется: ФАРРЪ (Farr), главныя работы котораго относятся къ вопросу о движеніи населенія; НИСОНЪ (Neison) авторъ нѣсколькихъ работъ по статистикѣ населенія; ДЖИ-

ФЕНЪ (Diffen), начальникъ статистическаго бюро при департаментѣ торговли (Boord of Trade), извѣстный трудами по статистикѣ промышленности; БЕКСТЕРЪ (Baxter), работавшій по статистикѣ финансовъ и промышленности; КЭРДЪ (Caird)- по земледѣльческой статистикѣ. Въ Англіи существуетъ важный статистическій органъ, въ лицѣ основаннаго въ 1834 г. Лондонскаго статистическаго общества, которое издаетъ превосходный статистическій журналъ (Journal af the statisticul Society-четыре книги въ годъ).

ГЕРМАНІЯ со времени Кетле выставила цѣлый рядъ выдающихся писателей по части статистики. Особенно въ этомъ отношеніи посчастливилось Пруссіи, которая со времени основанія своего статистическаго бюро, имѣла въ числѣ его директоровъ первоклассныхъ научныхъ дѣятелей. Первымъ директоромъ Берлинскаго статистическаго бюро былъ ГОФФМАНЪ (Hoffmann), замѣчательный какъ трудами по политической экономіи (онъ написалъ нѣсколько сочиненій о деньгахъ)и такъ и тщательною обработкою статистическихъ данныхъ о движеніи населенія въ Пруссіи. Преемникъ его ДИТЕРИЦИ (Dieterici) пріобрѣлъ извѣстность работами, посвященными сравнительному изученію движенія смертности въ Европѣ. Наконецъ, особенною громкою извѣстностью пользуется управлявшій до 1882 г. Берлинскимъ статистическимъ бюро д-ръ Энгель (Engel), который по спра-

вѣдливости считается послѣ смерти Кэтле главою статистической науки. Энгель, инженеръ по своему образованію, въ первый разъ обратилъ на себя вниманіе, во время завѣдыванія небольшимъ бюро въ Саксоніи, обширнымъ и остроумнымъ изслѣдованіемъ о движеніи населенія въ королевствѣ Саксонскомъ въ періодъ 1834-1850 г. Перешедши въ 1860 году въ Берлинъ въ качествѣ директора тамошняго статистическаго бюро, Энгель почти ежегодно издавалъ изслѣдованія по разнымъ отраслямъ статистики Пруссіи и, кромѣ того, выпустилъ въ свѣтъ массу мелкихъ статей, которыя помѣщены большею частью въ „Журналѣ Прусскаго статистическаго бюро" (Zeitschrift des koniglich - preussischen Statistischen Bureau)Въ этомъ журналѣ до 1874 года публиковались только работы по статистикѣ Пруссіи, но съ 1874 года помѣщаются также статистическія корреспонденціи изъ другихъ странъ.

Изъ частныхъ лицъ, которыя занимались обработкой статистическаго матеріала въ Германіи, нельзя не указать на ВАППЕУСА (Wappeus), который въ значительной степени придерживался еще метода Ахенвалля и потому не можетъ быть названъ въ строгомъ смыслѣ послѣдователемъ Кэтле. Ваппеусъ извѣстенъ многочисленными трудами по географіи и превосходнымъ изслѣдованіемъ о народонаселеніи (Vorlesungenuler Bewolkerungleh re) По статистикѣ народонаселенія извѣстны работы КНАППА (Кпарр),

и ЛЕКСИСА (Lexis). Въ области моральной статистики Германія выставила крупныя имена: А.ВАГНЕРА, ЭТТИНГЕНА и МАЙРА. Вагнеръ (A.Wagner), теперь Берлинскій профессоръ въ 60-хъ годахъ издалъ изслѣдованія „О закономѣрности совершающихся произвольными дѣйствій человѣка." Въ этомъ сочиненіи послѣ теоритическаго изслѣдованія предмета, Вагнеръ подробно изучаетъ законы, управляющіе движеніемъ самоубійствъ. Эттингенъ (Ettingen), профессоръ Дерптскаго университета, въ своемъ огромномъ трудѣ „Die Moral Statistik" свелъ главные выводы литературы и съ своей стороны далъ дальнѣйшую обработку нравственной статистикѣ, разумѣя подъ этимъ какъ вообще совокупность произвольныхъ дѣйствій человѣка, такъ въ особенности явленія преступности. По другимъ отраслямъ въ нѣмецкой литературѣ особенно замѣчательны: РЮМЕЛИНЪ (Rümelin), извѣстный статьями по теоріи статистическаго метода; НЕЙМАННЪ-СПАЛАРТЪ (Neumann-Spallart),- авторъ обозрѣній всемірной торговли; МЕЙЦЕНЪ (Meitzen), написавшій одно изъ лучшихъ сочиненій по сельскохозяйственной статистикѣ и т.д.

Статистическія изслѣдованія по отдѣльнымъ вопросамъ сосредоточиваются въ Германіи въ многочисленныхъ изданіяхъ оффиціальныхъ и частныхъ. Изъ этихъ изданій особенно популярно изданіе Берлинскаго статистическаго бюро, о которомъ мы уже упоминали. Изъ частныхъ изданій

въ которыхъ помѣщаются статистическія работы, надо указать на Jahrbücher für Nationalökonomie und Statistik (Ежегодникъ политической экономіи и статистики), основанный умершимъ недавно профессоромъ Бруно-Гильдебрандомъ, а теперь издаваемый проф. Конрадомъ.

Въ ИТАЛІИ статистическая наука достигла послѣ Кетле высокаго развитія. Собственно въ Италіи еще ранѣе, нежели въ Бельгіи, существовали попытки примѣненія числовыхъ методовъ къ обработкѣ соціальныхъ фактовъ, но эти попытки не нашли подражателей и не создали школы. Въ новое же время идеи Кетле нашли въ итальянскихъ ученыхъ самыхъ усердныхъ послѣдователей, изъ чихъ заслуживаютъ вниманія Орраurеsko ФЕРРАРА (1885), Романьози (Romagnosi) (1841). Въ новое время изъ длиннаго ряда писателей по статистикѣ выдѣляются: МОРПУРГО (Morpurgo), написавшій прекрасное сочиненіе „Статистика и соціальная наука", переведенное въ 1877 г. на нѣмецкій языкъ, ЛАМПЕРТИНО, спеціалистъ по уголовной статистикѣ, МОРСЕЛЛИ и ГАБАЙО - авторъ одного изъ лучшихъ трактатовъ по теоріи статистическаго метода.

Въ НОРВЕГІИ славится КІЕРЪ, извѣстный изслѣдованіями по статистикѣ мореходства.

СТАТИСТИЧЕСКАЯ ЛИТЕРАТУРА ВЪ РОССІИ.

Въ Россіи изученіе статистики началось съ университетскаго преподаванія. Въ 1773 году профессоръ исторіи

въ Московскомъ университетѣ Рейхель читалъ на латинскомъ языкѣ „познаніе государствъ." Лекціи эти, изданныя сначала по латыни, а въ 1775 году переведенныя на русскій языкъ, заключаютъ въ себѣ описаніе восьми государствъ: - Испаніи, Португаліи, Франціи, Великобританіи, Нидерландовъ, Швеціи, Даніи и Польши. По взглядамъ на статистику авторъ принадлежитъ еще къ до-Ахенвальскому времени. Съ начала текущаго столѣтія школьное преподаваніе статистики становится предметомъ особенной заботливости правительства. Въ 1804 году въ Академіи Наукъ учрежденъ былъ факультетъ „статистики и политической экономіи," а училищнымъ уставомъ 1805 года предписывалось имѣть въ университетахъ и гимназіяхъ кафедры статистики.

Первая теорія статистики явилась у насъ въ 1809 году. Она составлена академикомъ Германомъ и въ существенномъ примыкаетъ къ теоріи Шлецера. въ 1838 году профессоръ педагогическаго института Ободовскій издалъ „Теорію статистики въ ея настоящемъ состояніи," которая не отличается никакими научными достоинствами. Въ томъ же 1838 году вышла талантливая диссертація Поромина „Критическія изслѣдованія объ основаніяхъ статистики", гдѣ подвергается строгой критикѣ нѣмецкое описательное направленіе и высказывается мысль, что статистика есть особая нравственная наука. Въ 1839 году появилось со-

чиненіе Срезневскаго „Опытъ о предметѣ и элементахъ статистики и политической экономіи сравнительно," заключающее въ себѣ исторію развитія статистики, ея опредѣленіе и характеристику ея содержанія. Авторъ стоитъ на почвѣ описательной школы въ ея прагматическомъ направленіи. Онъ считаетъ предметомъ статистики — „систему элементовъ и условій бытія и жизненности государства." Въ 1844 году РОСЛАВСКІЙ издалъ лекціи по статистикѣ, читанныя въ Харьковскомъ университетѣ. Первую часть этихъ лекцій занимаетъ рѣшеніе вопроса, наука ли статистика, и ея опредѣленіе. Авторъ уже не довольствуется описательнымъ направленіемъ, но, опираясь на Кетле, считаетъ предметомъ статистики познаніе законовъ государственнаго бытія. Во второй части излагается очеркъ системы статистики, имѣющій характеръ программы, параллельно съ этимъ очеркомъ идетъ краткое изложеніе статистическихъ фактовъ въ важнѣйшихъ государствахъ.

Едва ли не важнѣйшій трудъ въ нашей статистической литературѣ принадлежитъ ЖУРАВСКОМУ. Онъ вышелъ въ 1846 году въ Кіевѣ и носитъ названіе „Объ источникахъ статистическихъ свѣдѣній въ Россіи." Журавскій понимаетъ статистику не столько какъ науку, изучающую извѣстный рядъ явленій, сколько какъ методъ, примѣнимый къ изученію всѣхъ явленій вообще. Предметъ статистики составляетъ приложеніе вычисленія, основаннаго на „категорической нумераціи," ко всѣмъ отраслямъ знанія. Стати-

стика должна обнимать всѣ предметы, факты и явленія общественной жизни, которые могутъ быть сосчитаны, соединены или раздѣлены на разряды или категоріи одного рода и вида. Журавскій дѣлитъ статистику на матеріальную, имѣющую своимъ предметомъ приведеніе въ извѣстность и классификацію числовыхъ данныхъ, и рациональную, которая изслѣдуетъ сначала „математическіе законы развитія или упадка каждой силы, вещественной или умственной, дѣйствующей въ обществѣ, потомъ пропорціи и взаимныя ихъ дѣйствія и противодѣйствія." Главными категоріями, по которымъ могутъ быть распредѣлены статистическіе матеріалы, Журавскій считаетъ слѣдующія: 1)Климатъ; 2)мѣстность; 3)народонаселеніе; 4)народный бытъ: жилища, одежда, пища, нравы - именно семейные бюджеты, увеселенія, поѣздки за границу, статистика объявленій и публикацій; 5)частная собственность; 6)народный трудъ и производительность; 7)налоги и повинности; 8)бѣдствія; 9)нравственность; 10)просвѣщеніе; 11)государственное управленіе и, наконецъ 12)народное хозяйство. Главное достоинство труда Журавскаго состоитъ въ критикѣ русскихъ статистическихъ источниковъ и въ изслѣдованіи степени ихъ достовѣрности.

Изъ новѣйшихъ сочиненій по статистикѣ особенно выдаются труды профессора ЯНСОНА. Въ 1871 г. онъ издалъ сочиненіе подъ именемъ „Направленія въ научной обработ-

къ нравственной статистики." Въ 1877 г. Янсонъ написалъ „Опытъ статистическаго изслѣдованія о крестьянахъ." Въ 1878 г. появился 1-й томъ его „Сравнительной статистики Россіи и западноевропейскихъ государствъ," обнимающій территорію и населеніе. Въ 1880 г. изданъ былъ 2-й томъ „Сравнительной статистики," касающійся сельскаго хозяйства. Сравнительная статистика представляетъ замѣчательный опытъ переработки новѣйшихъ статистическихъ данныхъ русскихъ и заграничныхъ въ соотвѣтствіи съ требованіями современной науки. Это сочиненіе, очень распространенное среди нашей образованной публики, популяризировало въ нашей странѣ множество фактовъ и выводовъ, накопившихся со времени Кетле. Кромѣ фактической статистики Янсонъ извѣстенъ и трудами по теоріи статистики. Въ 1878 г. онъ издалъ для студентовъ Петербургскаго университета переводныя монографіи по теоріи и исторіи статистики (всего 4 статьи), которыя онъ дополнилъ собственными мнѣніями по этому предмету. Въ 1887 году появилась его „Теорія статистики" самая полная и лучшая по этому вопросу книга, вышедшая въ 1891 г. 2-мъ изданіемъ.

Кромѣ того заслуживаетъ вниманія краткій курсъ Кіевскаго профессора БУНГЕ, вышедшій вторымъ изданіемъ въ 1876 году. Курсъ этотъ послѣ небольшаго введенія, составленнаго въ направленіи Кетле, излагаетъ статисти-

ку населенія.

СТАТИСТИЧЕСКІЯ БЮРО ВЪ ЗАПАДНОЙ ЕВРОПѢ.

Статистика для осуществленія своей задачи требуетъ, какъ мы видѣли, массовыхъ наблюденій, но выполнить это требованіе частнымъ лицамъ въ большинствѣ случаевъ трудно, вслѣдствіе обширности и дороговизны однѣхъ статистическихъ операцій (перепись народонаселенія) и необходимости продолжительныхъ наблюденій въ другихъ (движеніе народонаселенія). Поэтому собираніе и первоначальная обработка матеріаловъ по важнѣйшимъ отдѣламъ статистики можетъ идти успѣшно только въ рукахъ государства. Какъ было указано выше, такое собираніе, въ силу практическихъ потребностей, предпринималось государствомъ и въ ранніе періоды исторіи. Чѣмъ дальше шло развитіе государственной и общественной жизни, чѣмъ чаще и систематичнѣе становились массовыя наблюденія. Особенно выдвинулась необходимость такихъ свѣдѣній въ концѣ прошлаго и въ началѣ текущаго столѣтія, когда расширеніе задачъ внутренняго управленія создало потребность въ возможно полномъ знакомствѣ съ фактическимъ состояніемъ общества. Почерпнуть такое познаніе въ статистическихъ матеріалахъ, издавна поступившихъ въ отдѣльныя государственныя учрежденія, было невозможно, такъ какъ эти матеріалы, собиравшіеся въ различныхъ вѣдомостяхъ по различнымъ программамъ, при отсутствіи единства плана, не допускали возможности систематической обработки и

безплодно пропадали въ архивахъ. Все это въ началѣ XIX вѣка привело важнѣйшія государства къ мысли объ устройствѣ спеціальныхъ учрежденій, - такъ называемыхъ, статистическихъ бюро, статистическихъ комитетовъ, статистическихъ коммиссій, задача которыхъ должна была состоять въ сводкѣ, систематической обработкѣ и опубликованіи накоплявшихся въ разныхъ вѣдомостяхъ статистическихъ матеріаловъ.

Первое правильное статистическое бюро было учреждено во Франціи въ 1800 году ЛЮСЬЕНОМЪ БОНОПАРТЕ. Первый консулъ, сознавая необходимость обширныхъ статистическихъ работъ для правильной организаціи управленія, ревностно поддерживалъ это учрежденіе, благодаря чему бюро, въ началѣ своего существованія, проявило необычайную дѣятельность и уже въ 1806 году успѣло опубликовать многотомный трудъ - общую статистику Франціи. Но процвѣтаніе этого учрежденія продолжалось не долго. Сдѣлавшись императоромъ, Наполеонъ сталъ подозрительно относиться къ опубликованію статистическихъ данныхъ, вслѣдствіе чего дѣятельность бюро постепенно стала ослабѣвать и, наконецъ, совсѣмъ замерла до самыхъ 30-хъ годовъ. Въ періодъ іюльской монархіи, благодаря трудамъ МОРО-ДЕ-ЖОННЕСА статистическое бюро снова обнаружило обширную дѣятельность и въ настоящее время ежегодно публикуетъ множество статистическихъ матеріаловъ. Изъ

изданій французскаго бюро особенно заслуживаютъ вниманія „Statistique de la France" и „Annuaire statistique de la France." Первое изданіе началось съ 1835 года; до 1874 года вышло 44 тома, изъ которыхъ каждый обнималъ какую либо спеціальную отрасль статистики. Съ 1874 года начата новая серія названнаго изданія подъ именемъ „Statistique annuelle" въ которой каждый томъ обнимаетъ всѣ главные отдѣлы статистики за данный годъ; „Annuaire statistique de la France" началъ выходить съ 1878 года. Каждый томъ этого сборника содержитъ въ себѣ въ 25 отдѣлахъ, главные выводы по всѣмъ отраслямъ французской статистики. Кромѣ названныхъ свободныхъ изданій, каждое министерство во Франціи имѣетъ разнообразныя изданія, изъ которыхъ особеннаго вниманія заслуживаютъ статистическіе отчеты по судебному вѣдомству (Comptes généraux de la justice criminelle, civile et commerciale) ежегодно публикуемые, начиная съ 1825 года, и послужившіе образцомъ для всѣхъ другихъ изданій подобнаго рода. (1)

Въ Пруссіи статистическое бюро организовано въ 1805 году, а затѣмъ, вмѣстѣ съ вступленіемъ въ завѣдываніе имъ Германа, оно было преобразовано въ 1808 и 1810 годахъ (2) Имѣя во главѣ извѣстныхъ спеціалистовъ,

(1) Подробное описаніе исторіи и современной организаціи официальной статистики во Франціи а также перечень публикацій всѣхъ вѣдомствъ, можно найти въ Journal de la société statistique de Paris, 1885, N8.

(2) Подробныя свѣдѣнія объ организаціи прусскаго статистическаго бюро можно найти въ Zeitschrift desPreuss.Stat. Bureau въ ст. директора бюро Blenck'a.

оно успѣло дать множество цѣнныхъ трудовъ, среди которыхъ первое мѣсто занимаетъ огромное изданіе „Preussische Statistik." Это изданіе состоящее теперь болѣе, чѣмъ изъ 100 томовъ, соединяетъ въ себѣ статистическія факты по самымъ разнообразнымъ отраслямъ общественной жизни Пруссіи. Со времени возстановленія Германской имперіи въ Берлинѣ существуетъ еще особое имперское статистическое бюро, изданія котораго, выходящія подъ общимъ заглавіемъ Statistik der deutschen Reichs обнимаютъ данныя по внѣшней торговлѣ Германіи, переходятъ, по имперскому финансовому управленію, промышленности а въ послѣднее время, кромѣ того, по статистикѣ занятій и уголовной. Къ срединѣ 1890 года было издано 106 томовъ.

Въ Австріи въ 1810 году учреждено было статистическое отдѣленіе при Государственномъ Совѣтѣ, но оно не издавало своихъ работъ. Организованное въ 1828 году отдѣльно отъ Государственнаго Совѣта, оно также мало заявляло о своей дѣятельности вплоть до 1840 года. Съ этого же года статистическое бюро, благодаря дѣятельности своего директора Чернига (Czornig) а затѣмъ Фикера (Ficker), начало публиковать разныя свѣдѣнія по статистикѣ, не уступающія въ настоящее время по полнотѣ и тщательности обработки изданіямъ другихъ странъ.

Въ Италіи до объединенія ея, статистическія работы появлялись рѣдко, хотя и до этого времени въ отдѣльныхъ государствахъ ея существовали статистическія учрежденія

(такъ Тоскана уже въ 1818 году публиковала данныя о движеніи народонаселенія). Центральныя статистическія учрежденія возникли здѣсь въ 1861 году. Это была „Совѣщательная статистическая коммиссія," преобразованная въ 1872 году въ „Iunta centrale"; а съ 1882 года въ „верховный статистическій комитетъ," состоящій при министерствѣ земледѣлія, промышленности и торговли. Дѣятельность этихъ новыхъ учрежденій очень обширна. Кромѣ множества публикацій по разнымъ отдѣламъ мѣстной статистики бюро итальянскаго королевства публикуетъ образцовый „Статистическій Ежегодникъ"(Annuario statistica), который по обилію матеріаловъ и превосходной ихъ разработкѣ занимаетъ теперь одно изъ первыхъ мѣстъ среди изданій этого рода. Кромѣ названнаго центральнаго учрежденія, въ каждой провинціи Италіи есть такъ назыв. Iunta provinciale di Statistica. Особыя статистическія бюро существуютъ, затѣмъ, во многихъ большихъ городахъ Италіи.

Въ Великобританіи нѣтъ статистическаго бюро въ собственномъ смыслѣ; но статистическое отдѣленіе при торговомъ департаментѣ, (Boardo of Trade) основанное въ 1832 г., ежегодно издаетъ превосходный обзоръ торговли равно, какъ сборники по статистикѣ сельскаго хозяйства, желѣзныхъ дорогъ, колоній, а съ 1852 года публикуетъ ежегодно разнообразные статистическіе матеріалы

подъ общимъ названіемъ „Statistical Abstracts." Для статистики населенія существуетъ въ Англіи такъ называемая. Общая регистратура (Registrar General), которая ежегодно издаетъ сборники по движенію населенія. Сверхъ того множество цѣнныхъ статистическихъ матеріаловъ собирается и публикуется въ парламентскихъ „Синихъ Книгахъ

Въ Бельгіи въ 1831 году, непосредственно послѣ образованія Бельгійскаго Королевства, было организовано центральное статистическое бюро, преобразованное въ 1841 году въ центральную статистическую коммиссію, которая, находясь подъ управленіемъ Кетле, издала много важныхъ трудовъ и, между прочимъ, первая устроила правильныя переписи населенія.

СТАТИСТИЧЕСКІЯ УЧРЕЖДЕНІЯ ВЪ РОССІИ. а) ПРАВИТЕЛЬСТВЕННЫЯ СТАТИСТИЧЕСКІЯ УЧРЕЖДЕНІЯ. Въ Россіи въ 1834 году при Совѣтѣ министерства внутреннихъ дѣлъ было учреждено Статистическое Отдѣленіе, ввѣренное управленію извѣстнаго географа и статистика Арсеньева. Въ слѣдующемъ 1835 году во всѣхъ губерніяхъ были учреждены мѣстные статистическіе органы — Губернскіе Статистическіе Комитеты. Отдѣленіе существовало до 1852 года и издало въ 1840, 1842 и 1852 гг. „Статистическія таблицы о состояніи городовъ Россійской Имперіи," а въ 1852 году — „Статистическія таблицы о губерніяхъ." Но это учрежденіе страдало многими недостатками, изъ которыхъ самый круп-

ный состоялъ въ томъ, что его специальную обязанность составляло собираніе данныхъ, касавшихся вѣдомствъ только министерствъ внутреннихъ дѣлъ, между тѣмъ, какъ многія данныя, которыя сосредоточивались въ другихъ статистическихъ вѣдомствахъ и имѣли огромное значеніе какъ для изслѣдованія страны и народа, такъ и для науки, - совсѣмъ не входили въ кругъ его вѣдѣнія. Съ другой стороны, Губернскіе Комитеты оставались въ неудовлетвореніи, по недостаткамъ своей организаціи и по связи полной зависимости отъ мѣстныхъ властей. Въ 1858 году, подъ вліяніемъ приближавшейся крестьянской реформы, Статистическое Отдѣленіе было преобразовано въ Центральный Статистическій Комитетъ, которому вмѣнено было въ обязанность собирать, критически провѣрять, обработывать, согласно съ требованіями администраціи и науки, и издавать въ свѣтъ статистическія свѣдѣнія по всей Имперіи. Новый комитетъ долженъ былъ тотчасъ же послѣ своего учрежденія сосредоточить всѣ свои силы на подготовительныхъ работахъ къ Положенію 19 Февраля 1861 г. Въ 1863 году произошло новое преобразованіе этого высшаго статистическаго учрежденія. За Центральнымъ Статистическимъ Комитетомъ оставлена была лишь разработка и изданіе статистическаго матеріала, общее же направленіе статистическихъ работъ; обсужденіе способовъ производства ихъ и т. п. было возложено на новое учрежденіе Статистическій Совѣтъ М. В. Д. - Центральный Статистичес-

кій Комитетъ и донынѣ дѣйствуетъ на основаніи Положенія 1863 г., Совѣтъ же въ 1875 г. получилъ новую организацію, которая принадлежитъ ему и донынѣ. Статистическій Совѣтъ кромѣ предсѣдателя, назначаемаго Высочайшею властью, состоитъ изъ представителей различныхъ министерствъ и вѣдомствъ, изъ Директора Центральнаго Статистическаго Комитета, одного изъ старшихъ его редакторовъ, академика по кафедрѣ въ Петербургскомъ университетѣ, предсѣдателя отдѣла Статистики въ Императорскомъ Русскомъ Географическомъ Обществѣ и лицъ, назначаемыхъ по представленію Министра Внутреннихъ Дѣлъ. Что касается до функцій Стат. Совѣта, то, по первоначальному проекту, предполагалось поручить ему главное руководство всѣми статистическими работами въ странѣ, въ томъ смыслѣ, что ни одно министерство или вѣдомство не могло предпринимать ни новой статистической работы, ни измѣненія въ существующихъ способахъ собиранія свѣдѣній безъ предварительнаго обсужденія этихъ предположеній въ Статистическомъ Совѣтѣ. Но вслѣдствіе оппозиціи отдѣльныхъ предварительныхъ вѣдомствъ, ведущихъ свою статистику, этотъ проектъ прошелъ въ вышихъ законодательныхъ учрежденіяхъ лишь послѣ значительныхъ смягченій и ограниченій. По Положенію 1875-го года предметами вѣдомства Совѣта являются (ст. 7.):

1. Обсужденіе способовъ производства періодическ-

кихъ переписей и другихъ работъ по административной статистикѣ, требующихъ содѣйствія и взаимнаго соглашенія разныхъ вѣдомствъ.

2. Разсмотрѣніе тѣхъ записей, изъ которыхъ административная статистика заимствуетъ свои данныя, и приспособленіе этихъ записей къ ея требованіямъ.

3. Установленіе порядка и формъ разработки и изданія статистическихъ свѣдѣній съ цѣлью достиженія взаимнаго объединенія и правильнаго раздѣленія труда между статистическими учрежденіями разныхъ вѣдомствъ.

4. Обсужденіе предположеній объ устройствѣ и кругѣ дѣятельности особыхъ статистическихъ учрежденій въ разныхъ вѣдомствахъ и приготовленіе лицъ для занятій административною статистикой.

5. Обсужденіе мѣръ къ лучшему устройству статистической части въ губерніяхъ.

6. Установленіе формъ тѣхъ статистическихъ свѣдѣній, о достиженіи которыхъ правительство признаетъ нужнымъ обратиться къ земскимъ и городскимъ общественнымъ учрежденіямъ, а равно обсужденіе того, какую помощь могутъ оказать означеннымъ учрежденіямъ при собираніи и обработкѣ ими нужныхъ для нихъ свѣдѣній учрежденія правительственныя.

Возбужденіе вопросовъ въ Совѣтѣ Положеніе предоставляетъ только или статистическимъ учрежденіямъ, или

членамъ Совѣта отъ тѣхъ вѣдомствъ, до которыхъ относятся (ст. 9). Заключенія Совѣта получаютъ силу по утвержденіи ихъ министрами и главноуправляющими, до вѣдомства которыхъ относятся (ст. 10).

Центральный Статистическій Комитетъ имѣетъ своимъ назначеніемъ производство статистическихъ работъ по министерству внутреннихъ дѣлъ. Ему поручается: а)сосредоточеніе, повѣрка, обработка и печатаніе, поступающихъ ежегодно изъ мѣстныхъ комитетовъ, таблицъ и свѣдѣній по всей имперіи; б)Собираніе и разработка статистическихъ данныхъ, необходимыхъ для соображеній о раскладкѣ земскихъ повинностей; в) Разработка и печатаніе статистическихъ данныхъ, доставляемыхъ другими вѣдомствами, на основаніи опредѣленій Статистическаго Совѣта; г)доставленіе другимъ вѣдомствамъ статистическихъ свѣдѣній, собираемыхъ по Центральному Статистическому Комитету и д)всякаго рода единовременныя статистическія работы, по порученію министра внутреннихъ дѣлъ, или на основаніи опредѣленій Статистическаго Совѣта.

Управленіе Центральнымъ Статистическимъ Комитетомъ вѣряется директору, при чемъ законъ требуетъ, чтобы директоръ назначался изъ лицъ, обнаружившихъ спеціальныя знанія по статистикѣ (съ самаго основанія Комитета до конца 70-хъ годовъ директоромъ его былъ П.П.Семеновъ, теперешній предсѣдатель Статистическаго Совѣта, извѣст-

кий своими многочисленными трудами. Теперь Центральным Статистическим Комитетом завѣдуетъ Н.А.Тройницкій).

Въ отношеніи распредѣленія работъ между редакторами и установленія порядка занятій Центральный Комитетъ находится въ зависимости отъ председателя Статистическаго Совѣта, такъ какъ этотъ вопросъ разрѣшаетъ председательствующій директору Комитета съ утвержденія Председателя Статистическаго Совѣта. Въ Комитетѣ въ настоящее время состоитъ 9 редакторовъ, секретарь, библіотекарь, картографъ и 4 вычислителя - всего 17 человѣкъ.

Отъ этихъ высшихъ центральныхъ статистическихъ учрежденій перейдемъ къ мѣстнымъ. Въ 1861 году вышло Положеніе о губернскихъ и областныхъ Статистическихъ Комитетахъ, дѣйствующихъ и теперь. Эти мѣстные органы должны были стать въ тѣсную связь съ Центральнымъ статистическимъ Комитетомъ, отъ котораго они получаютъ программу занятій и форму вѣдомостей. Комитеты эти состоятъ подъ председательствомъ губернатора, изъ вице-председателя, избираемаго самимъ комитетомъ; членовъ непремѣнныхъ, дѣйствительныхъ, почетныхъ и секретаря. Членами непремѣнными считаются председатели всѣхъ губернскихъ административныхъ учрежденій, профессоръ статистики, если въ городѣ есть университетъ, городской головa и проч. Непремѣнные члены обязаны

заботиться о своевременномъ доставленіи подлежащими мѣстами и лицами ихъ вѣдомостъ тѣхъ числовыхъ данныхъ, которыя необходимы для составленія срочныхъ вѣдомостей, составляемыхъ комитетами. Дѣйствительные члены избираются Комитетомъ изъ мѣстныхъ обывателей губерніи, могущихъ своими познаніями и опытностью принести пользу Комитету, и утверждаются министромъ Внут. дѣлъ. Обязанность этихъ Комитетовъ, несмотря на скудность средствъ, которыми они обладаютъ, очень обширны. Законъ, именно, возлагаетъ на нихъ 1)составленіе статистическихъ таблицъ по разнымъ предметамъ, требуемыхъ Центральнымъ Статист. Комитетомъ; 2)составленіе статистическихъ вѣдомостей, прилагаемыхъ ко всеподданнѣйшимъ отчетамъ губернаторовъ; 3)составленіе, по мѣрѣ возможности, подробныхъ описаній губерній и частей ихъ въ отношеніи топографическомъ историческомъ, промышленномъ, торговомъ сельско-хозяйственномъ и пр.; 4)повѣрку и пополненіе доставляемыхъ свѣдѣній черезъ секретаря или черезъ особо командированныхъ членовъ Комитета; 5)снаряженіе ученыхъ экспедицій изъ нѣсколькихъ лицъ для мѣстныхъ изслѣдованій въ губерніи (съ разрѣшенія Министра Вн. Д.); 6)производство всякихъ особыхъ работъ по порученію Центральнаго Статист. Комитета и пр.

Публикованіе трудовъ, съ преобразованіемъ статистическаго дѣла, пошло успѣшнѣе. Центральный Комитетъ

издалъ цѣлый рядъ статистическихъ работъ о Россіи, изъ которыхъ особенно важны слѣдующія 1) „Списки населенныхъ мѣстъ Россійской Имперіи," изданные по настоящее время по 40 губерніямъ. Списки каждой губерніи предваряются краткимъ историческимъ ея очеркомъ и статистическимъ описаніемъ. 2) „Статистическій Временникъ Россійской Имперіи." Въ 1866 году былъ изданъ подъ этимъ названіемъ сборникъ, заключавшій въ себѣ свѣдѣнія о пространствѣ, населеніи и населенныхъ мѣстахъ, о промышленности и торговлѣ, о преступленіяхъ, народномъ образованіи, финансахъ и войскѣ. Съ 1871 года началась вторая серія „Временника," состоящая изъ 25 выпусковъ, изъ которыхъ каждый содержитъ какой-либо спеціальный отдѣлъ статистики. Съ 1884 года стала выходить третья серія Временника, которой вышло 24 выпуска. Съ 1887 г. „Статистическій Временникъ" получилъ новое наименованіе и выходитъ теперь подъ именемъ „Статистика Россійской Имперіи." Эта новая серія, заключающая подобно предшествующимъ монографическія работы по разнымъ отдѣламъ русской статистики, имѣла къ срединѣ 1890 года уже 11 выпусковъ. 3) Съ 1888 года сталъ выходить еще „Временникъ Центральнаго Статистическаго Комитета," также заключающій въ себѣ изслѣдованія по разнымъ отдѣльнымъ вопросамъ; къ срединѣ 1890 года издано было уже 16 книжекъ Временника. 4) „Статистика поземельной собствен-

ности и населенныхъ мѣстъ, Европейской Россіи въ 8 выпускахъ. Дополненіе къ нему составляетъ другое изданіе Центральнаго Комитета - „Волости и замѣчательныя селенія Европейской Россіи." б)съ 1884 года [illegible] издавать „Сборникъ свѣдѣній по Европейской Россіи, заключающій въ себѣ на подобіе западно-европейскихъ Ежегодниковъ данныя по разнымъ отраслямъ статистики за одинъ извѣстный годъ. Въ 1884 году вышелъ такой сборникъ за 1882 г., въ 1886 за 1883 годъ и въ 1887-мъ г. за 1884 и 1885 гг. Послѣдній томъ сборника вышелъ въ 1890 г. Губернскіе Статистическіе Комитеты издаютъ „Памятныя книжки" по губерніи и „Труды."

Организація нашихъ оффиціальныхъ Статистическихъ Учрежденій страдаетъ многими слабыми сторонами, изъ которыхъ главнѣйшія заключаются въ крайней ограниченности ихъ матеріальныхъ средствъ, въ ихъ личномъ составѣ и множествѣ обязательной работы. Въ самомъ дѣлѣ весь годовой бюджетъ нашего Центральнаго Комитета составлялъ въ 1886 году 58.500 руб., тогда какъ въ Германіи, напр., одному имперскому бюро по смѣтѣ на 1890-91 г. отпущено 701,000 марокъ, (по теперешнему курсу приблизительно 320.000 руб.). Еще скуднѣе средства мѣстныхъ губернскихъ Комитетовъ. Послѣдніе получаютъ на всѣ расходы, включая и жалованье служащимъ, 2400 р. въ годъ. Скудность бюджета влечетъ за собою

крайнюю недостаточность наличныхъ силъ въ составѣ Комитетовъ. Въ губернскихъ Комитетахъ вся тяжесть текущихъ работъ лежитъ въ сущности на одномъ секретарѣ, который при ничтожномъ содержаніи, буквально заваленъ массой обязательной работы по предписанію, какъ Центральнаго Комитета, такъ и мѣстной администраціи (напр., подготовка всеподданѣйшаго отчета губернатора). Неудивительно по этому, что значительныя работы по мѣстной статистикѣ составляютъ у насъ вообще рѣдкое явленіе, возможное лишь благодаря личной энергіи и любви къ дѣлу отдѣльныхъ дѣятелей.

Кромѣ трудовъ Центральнаго Статистическаго Комитета, многія правительственныя вѣдомства имѣютъ у насъ свои спеціальныя изданія. Укажемъ на важнѣйшія изъ этихъ изданій. Военное министерство издало, 1) „Матеріалы для географіи и статистики Россіи," собранные офицерами Генеральнаго Штаба почти по всѣмъ губерніямъ, и 2) „Военно-Статистическій Сборникъ послѣдній, IV томъ котораго, вышедшій въ 1871 году, представляетъ полный сводъ статистическихъ данныхъ о нашей странѣ. Министерство Внутреннихъ Дѣлъ издало „Городскія поселенія Европейской Россіи" (1869). По министерству Финансовъ „Обзоръ внѣшней торговли" ведется Департаментомъ Таможенныхъ Сборовъ съ 1805 года; Департаментъ Торговли и Ман. Фактуръ издалъ „Обзоръ различныхъ отраслей мануфактурной про-

мышленности" въ 3 т.; наконецъ, министерство финансовъ издаетъ „Ежегодникъ русскихъ кредитныхъ учрежденій." Министерство государственныхъ имуществъ публикуетъ матеріалы по статистикѣ урожаевъ, лѣсовъ и горнаго дѣла Министерствомъ юстиціи съ 1872 года издается „Сводъ статистическихъ свѣдѣній по дѣламъ уголовнымъ." Департаментъ желѣзныхъ дорогъ министерства путей сообщенія издаетъ съ 1867 года „Сборникъ свѣдѣній по желѣзнымъ дорогамъ въ Россіи."

ЗЕМСКІЯ СТАТИСТИЧЕСКІЯ УЧРЕЖДЕНІЯ. Въ виду невозможности правильно вести земское хозяйство безъ основательнаго знакомства съ мѣстными производительными силами, земскія учрежденія почти съ самаго ихъ открытія, начали обращать вниманіе на необходимость особыхъ статистическихъ изслѣдованій, но за первые 10 лѣтъ своего существованія они не успѣли сдѣлать въ этой области ни одного опыта. Самостоятельныя земскія изслѣдованія появляются только въ началѣ 70-хъ годовъ.

Первый шагъ былъ сдѣланъ Вятскимъ земствомъ. По порученію его въ 1870 г.г. Заволжскій приступилъ къ изученію экономическаго быта крестьянъ въ сѣверной части Вятской губерніи; результатомъ его работъ было изданное въ 1871-мъ г. описаніе 15 волостей, расположенныхъ въ трехъ уѣздахъ. Въ 1872 г. Вятская губернская земская управа пригласила особаго статистика Н.Н.Ромя-

нова для собиранія матеріаловъ о цѣнности и доходности земель. Въ 1873 г. г. Романовъ приступилъ къ выполненію этого порученія. Въ томъ же 1873 г. были начаты земскія изслѣдованія въ Тверской губ. В. И. Покровскимъ, а въ Херсонѣ образовано особое статистическое бюро при управѣ.

Въ первое время приглашенныя земствами лица ограничивались разработкой и сводкой уже существовавшихъ записей и матеріаловъ, прибѣгая въ случаѣ надобности къ собиранію дополнительныхъ свѣдѣній при помощи обычныхъ административныхъ органовъ - полиціи и волостныхъ правленій. (1) Но этотъ способъ добыванія матеріаловъ скоро оказался недостаточнымъ: полиція и волостныя правленія, заваленныя своей собственной работой, смотрѣли на это новое дѣло, какъ на излишнюю тягость и относились къ нему невнимательно. Тогда земскіе статистики вынуждены были приступить къ самостоятельному изслѣдованію на мѣстахъ. Въ нѣкоторыхъ губерніяхъ такое собираніе производилось не самими органами статистическихъ бюро, а чрезъ мѣстныхъ жителей, особенно учителей народныхъ училищъ, волостныхъ писарей и т.п. Такъ, Херсонское бюро, открывшееся въ 1874 г., въ первое время собирало матеріалъ чрезъ волостныхъ писарей. Не-

---

(1) Подробности о первыхъ опытахъ земской статистики можно найти въ статьѣ А. Ф. Фортунатова. Сельско-хозяйственная статистика въ Россіи, помѣщ. въ Трудахъ Вольн. Экон. Общ. 1888 г. N4.

тербургское-чрезъ учителей. Но и писаря, и учителя, являясь лишь временными и случайными производителями статистическихъ работъ, оказались мало способными къ точному выполненію такихъ сложныхъ изслѣдованій, какія предпринимались земствами.

Новый толчекъ развитіе земской статистики получило со второй половины 70-хъ годовъ, когда къ собранію свѣдѣній былъ приложенъ, такъ называемый, экспедиціонный способъ, состояній въ объѣздѣ изслѣдуемыхъ мѣстностей членами статистическихъ бюро. Въ 1876 г. этотъ способъ былъ одновременно примѣненъ въ Московской, Черниговской губерніяхъ, но въ той и другой по неодинаковымъ программъ. Статистическія работы Московскаго и Черниговскаго земствъ послужили образцомъ для изслѣдованій всѣхъ прочихъ земствъ и положили основаніе двумъ типамъ Земской статистики.

Московскій типъ выработанъ покойнымъ В.И.Орловымъ, который завѣдывалъ Московскимъ Земскимъ статистическимъ бюро съ самаго его основанія въ 1876 г. вплоть до конца жизни (ум. въ 1885 г.). Основныя черты Московскаго типа по описанію самого Орлова, состоятъ въ слѣдующемъ. Задача изслѣдованій заключается въ полученіи свѣдѣній о каждой хозяйственной единицѣ, входящей въ составъ уѣзда и объ общихъ условіяхъ жизни и дѣятельности населенія. Свѣдѣнія собираются по заранѣе состав-

ленной программѣ служащими въ статистическомъ отдѣленіи посредствомъ личнаго наблюденія изучаемыхъ фактовъ и чрезъ разспросы мѣстныхъ жителей. При мѣстномъ изученіи крестьянскихъ селеній основой служитъ подворная перепись. Эта перепись отмѣчаетъ для каждаго домохозяина: число и размѣръ его построекъ, семейный составъ съ показаніемъ числа рабочихъ и нерабочихъ членовъ семьи по полу, количество надѣльной и купленной земли, способы ея обработки, количество арендуемой земли, сумму арендной платы, число и родъ скота, число и размѣръ пустующихъ полосъ, число наемныхъ рабочихъ, число грамотныхъ и учащихся по полу, число ульевъ и плодовыхъ деревьевъ, вспомогательные промыслы и, наконецъ, сведенія объ общемъ хозяйственномъ положеніи двора и о причинахъ его упадка, если таковой замѣчается. Подворныя переписи составляются на сельскомъ сходѣ. Опросъ на сходѣ не только ускоряетъ работу по сравненію съ обходомъ отдѣльныхъ дворовъ, но,- что еще важнѣе, - способствуетъ большей точности получаемыхъ свѣдѣній, такъ какъ показанія каждаго отдѣльнаго лица контролируются сосѣдями. По составленіи подворной переписи производится путемъ опроса болѣе освѣдомленныхъ домохозяевъ изслѣдованіе общихъ условій даннаго селенія, результаты котораго впи[illegible]. Туда заносятся свѣдѣнія: объ общемъ количествѣ земли, о

распредѣленіи угодій, о посѣвѣ и урожаѣ хлѣбовъ, о качествѣ почвы и расположеніи надѣла, объ измѣненіяхъ въ земледѣліи послѣ 1861 года, о родѣ культуръ, объ арендѣ земли, о формахъ владѣнія и пользованія землею, о цѣнахъ на земли, о скотоводствѣ, лѣсоводствѣ, о промыслахъ, о торговыхъ заведеніяхъ, о кредитѣ, о мірскихъ расходахъ о народномъ образованіи, объ общественномъ призрѣніи, о повинностяхъ и о недоимкахъ. Для описанія частновладѣльческихъ имѣній употребляются два бланка - распространенный при значительномъ хозяйствѣ и сокращенный при небольшомъ хозяйствѣ. Въ распространенный бланкъ заносятся свѣдѣнія о количествѣ земли по угодьямъ, о разстояніи имѣнія отъ рынковъ и станцій, о цѣнахъ за продукты и на работу, о почвѣ, объ общемъ способѣ веденія хозяйства, о сѣвооборотѣ, о площади культуръ, о посѣвахъ и урожаяхъ за послѣдніе годы, о формахъ найма на работу о стоимости отдѣльныхъ работъ, о техническихъ пріемахъ земледѣлія, о количествѣ скота и условіяхъ его содержанія, объ арендахъ въ имѣніи, о лѣсоводствѣ, о техническихъ производствахъ, о составѣ и стоимости администраціи и объ общихъ расходахъ. Описанныя мѣстныя изслѣдованія хозяйственныхъ единицъ - крестьянскихъ обществъ и частновладѣльческихъ имѣній-составляютъ основу земской хозяйственной статистики. Необходимымъ дополненіемъ къ мѣстнымъ изслѣдованіямъ служатъ выборки изъ разныхъ до-

кументовъ, каковы книги сдѣлокъ и договоровъ въ волостныхъ правленіяхъ, книги для записи выдаваемыхъ паспортовъ, ревизскія сказки, окладныя книги, свѣдѣнія о казенныхъ и удѣльныхъ оброчныхъ статьяхъ, актовыя книги нотаріальныхъ архивовъ, уставныя грамоты и владѣнныя записи, поземельныя книги управъ, страховыя вѣдомости и конторскія книги частныхъ имѣній.

Перечисленныя многоразличныя данныя сводятся и разрабатываются въ самихъ земскихъ статистическихъ бюро. Результаты разработки публикуются въ двухъ видахъ. Первую и главную часть земскихъ „Сборниковъ" составляютъ, такъ называемыя, экономическія таблицы, куда вносится изъ подворныхъ переписей и поселенныхъ бланковъ все, что укладывается въ табличную форму. Другую часть составляютъ монографическія описанія отдѣльныхъ сторонъ хозяйственной жизни, напр., - земледѣлія крестьянъ, формъ землевладѣнія, отдѣльныхъ промысловъ, хозяйства частныхъ землевладѣльцевъ и т.п.

Изслѣдованіе по указанной программѣ началось въ Московской губерніи въ 1876 году съ Московскаго уѣзда. Результаты этого перваго опыта были изложены въ первомъ томѣ основаннаго Московскимъ губернскимъ земствомъ „Сборника статистическихъ свѣдѣній по Московской губерніи." Изученіе губерніи было окончено въ 3 года, и къ концу 1879 года данныя по всей губерніи были уже выработаны

и изданы въ слѣдующихъ двухъ томахъ „Сборника." Вскорѣ послѣ начала хозяйственнаго изслѣдованія губерніи предпринято было изученіе ея съ санитарной стороны, сосредоточившееся преимущественно на подробномъ описаніи фабрикъ въ губерніи. Фабрики посѣщались врачами специалистами и изучались по самой подробной программѣ. Планъ и всѣ подробности этого многосторонняго изслѣдованія выработаны нашимъ извѣстнымъ гигіенистомъ, профессоромъ Эрисманомъ, подъ руководствомъ котораго ведется и самое изслѣдованіе.

Всѣ свѣдѣнія, получаемыя изложеннымъ путемъ, образуютъ, такъ называемую, основную статистику земства. Необходимымъ ея дополненіемъ служитъ статистика „текущая, которая имѣетъ цѣлью констатировать факты, ежегодно мѣняющіеся. Основаніе этой текущей статистики положено также въ Московскомъ земствѣ съ 1884 года. Главное содержаніе ея составляютъ обзоры состоянія сельскаго хозяйства въ данномъ году, составляемые на основаніи сообщеній мѣстныхъ корреспондентовъ, заведенныхъ земствомъ въ разныхъ частяхъ губерніи. Эти обзоры входятъ въ составъ издаваемыхъ земствомъ „Статистическихъ Ежегодниковъ," гдѣ кромѣ того помѣщаются текущія свѣдѣнія и по разнымъ другимъ отраслямъ земской жизни.

Удачный опытъ Московской губерніи побудилъ другія земства къ производству подобныхъ же изслѣдованій. По

пріемамъ и программѣ Московскаго земства основаны были земскія бюро и начаты мѣстныя изслѣдованія въ губерніяхъ: Тамбовской, Рязанской, Курской, Самарской, Воронежской, Смоленской, Орловской, Полтавской, Таврической, Екатеринославской, Бессарабской, Саратовской и Уфимской.

Вторымъ типомъ русской земской статистики явились работы Черниговскаго земства. Иниціаторомъ этого типа былъ П.П.Червинскій. Здѣсь такъ же, какъ и въ Московской статистикѣ, примѣняется экспедиціонный способъ собиранія свѣдѣній. Но Черниговскіе статистики выдвинули на первый планъ практическую задачу – собираніе матеріаловъ для опредѣленія доходности земель, тогда какъ Московскіе ставили главной цѣлью изученіе общихъ экономическихъ условій жизни населенія. Черниговская статистика ставитъ главной своей задачей собираніе свѣдѣній, по которымъ можно „опредѣлить земледѣльческую производительность отдѣльныхъ селеній, мѣстностей, уѣздовъ и, въ окончательномъ итогѣ, всей губерніи." Отсюда и самое изданіе свое Черниговскіе статистики озаглавили „Матеріалы для оцѣнки земельныхъ уродій." Механизмъ работы по описанію самого статистическаго отдѣленія управы состоитъ въ слѣдующемъ: прежде всего дѣлаются выписки изъ межевыхъ свѣдѣній, которыя даютъ для каждой межевой дачи количество земли по угодьямъ. Затѣмъ границы дачъ наносятся на карту. Такимъ образомъ до пріѣзда на

мѣсто имѣется обозначеніе дачъ на картѣ и списокъ, такъ сказать, ихъ содержимаго. Это и служитъ необходимымъ пунктомъ изслѣдованія. На мѣстѣ по пріѣздѣ работа начинается съ установленія сортовъ почвы по заранѣе принятой классификаціи (черноземъ, супесь, суглинокъ, и пр.). Почвы наносятся на карту, и, наконецъ, исчисляется ихъ приблизительная пропорція. Источниками при этомъ служатъ разспросы мѣстныхъ хозяевъ и личный осмотръ дачи. Затѣмъ переходятъ къ урожайности. Свѣдѣнія о ней собираются въ каждой дачѣ путемъ разспросовъ разныхъ разрядовъ мѣстныхъ хозяевъ, при чемъ имъ предлагается указать для каждаго даннаго сорта своихъ почвъ тотъ урожай, который они считаютъ среднимъ. Въ случаѣ возможности въ помѣщичьихъ экономіяхъ дѣлаются извлеченія изъ книгъ. Всѣ эти матеріалы служатъ для вывода урожайности, который дается впослѣдствіи по окончаніи изслѣдованія всего уѣзда. Пользуясь собранными замѣтками, стараются разбить уѣздъ на нѣсколько по возможности однородныхъ почвенныхъ полосъ. Разъ это сдѣлано, всѣ данныя объ урожайности группируются по установленнымъ почвеннымъ полосамъ, и выводится средняя урожайность сортовъ почвы въ уѣздѣ; опираясь на ней, выводится средняя урожайность дачи. Урожайность выражается въ вѣсѣ съ десятины.

Хотя такимъ образомъ главное вниманіе Черниговс-

кихъ статистиковъ было сосредоточено на добываніи свѣдѣній для оцѣнки земель, но уже первыя ихъ работы носили характеръ не одной оцѣночной, а вообще сельскохозяйственной статистики. Со временемъ, именно съ 1882 г. къ вышеупомянутой программѣ присоединились и подворныя переписи. Первый шагъ въ этомъ направленіи былъ сдѣланъ въ Ковеленкомъ уѣздѣ, за которымъ послѣдовало еще 4 уѣзда. Въ послѣднихъ двухъ уѣздахъ - Городницкомъ и Кролевецкомъ разработана кромѣ того Румянцевская перепись 1767 года, и при томъ по плану, подходящему къ современнымъ земскимъ переписямъ. Такая параллельная разработка открываетъ возможность для сравненія настоящаго экономическаго быта съ прежнимъ.

Нѣкоторыя изъ земствъ усвоили себѣ программу Черниговскихъ статистиковъ, хотя и съ нѣкоторыми немаловажными отступленіями. Сюда относятся губерніи Херсонская, Вятская и Нижегородская.

Внѣ двухъ указанныхъ основныхъ типовъ стоятъ статистическія изслѣдованія въ губерніяхъ: Тверской, Петербургской, Казанской, Новгородской, Пермской и Харьковской.

Въ настоящее время число всѣхъ губерній, въ которыхъ въ томъ или иномъ видѣ велись земскія изслѣдованія, простирается до 25, число же обслѣдованныхъ уѣздовъ доходитъ до 200. Изъ губерній, имѣющихъ земскія учрежденія, только въ 9 вовсе не производилось спеціаль-

ныхъ статистическихъ работъ.

ГОРОДСКІЯ СТАТИСТИЧЕСКІЯ БЮРО.

Кромѣ земскихъ статистическихъ учрежденій, во многихъ городахъ Западной Европы существуютъ статистическія бюро и при городскихъ органахъ самоуправленія. У насъ такія бюро существуютъ пока только въ Петербургѣ и Москвѣ. Петербургскимъ городскимъ бюро завѣдуетъ профессоръ Янсонъ. Бюро ведетъ постоянныя записи, касающіяся самыхъ разнообразныхъ сторонъ городской жизни. Въ Петербургѣ такія записи особенно подробны. Тамъ ведется не только статистика движенія населенія и экономическая, но и санитарная статистика. Результаты записей публикуются Петербургскимъ бюро въ „Ежегодникахъ." Но главнымъ трудомъ Петербургскаго и Московскаго статистическихъ бюро служитъ сдѣланная ими обработка переписей населенія обѣихъ столицъ. Переписи были произведены по самымъ новѣйшимъ пріемамъ и обработаны лучше, чѣмъ во многихъ городахъ Западной Европы.

СТАТИСТИЧЕСКІЯ ОБЩЕСТВА.

Кромѣ правительственныхъ учрежденій, дѣлу объединенія статистическихъ работъ служатъ частныя статистическія общества. Роль ихъ въ собираніи статистическаго матеріала незначительна, и ихъ заслуга заключается въ томъ, что они помогаютъ разработкѣ матеріала;

Изъ европейскихъ статистическихъ обществъ нужно особенно упомянуть о двухъ - Лондонскомъ и Парижскомъ. При отсутствіи въ Англіи центральнаго правительственнаго статистическаго учрежденія, при раздробленіи статистическаго матеріала по отдѣльнымъ вѣдомствамъ, Лондонское Статистическое Общество, начиная съ 1838 года, даетъ цѣнныя статистическія работы, помѣщаемыя въ „Журналѣ Лондонскаго Статистическаго Общества," который выходитъ ежегодно въ 4 томахъ. Парижское статистическое общество издаетъ также свой спеціальный журналъ. У насъ изъ подобныхъ обществъ можно указать лишь на отдѣленіе статистики при Императорскомъ Русскомъ Географическомъ обществѣ и на статистическое отдѣленіе при Московскомъ Юридическомъ Обществѣ.

МЕЖДУНАРОДНЫЙ СТАТИСТИЧЕСКІЙ КОНГРЕССЪ.

По мѣрѣ того какъ развивалась статистическая наука и накоплялся статистическій матеріалъ, явилось стремленіе установить болѣе или менѣе однообразные пріемы собиранія и разработки статистическаго матеріала не только по отдѣльнымъ странамъ, но и по цѣлой совокупности странъ, составляющихъ теперешній цивилизованный міръ. Практическимъ выраженіемъ этого стремленія въ теченіе цѣлаго человѣческаго поколѣнія служилъ Международный Статистическій Конгрессъ, устроенный по мысли Кетле. Главная задача Конгресса со-

стояла въ томъ, чтобы ввести единство въ программы статистическихъ работъ и тѣмъ облегчить возможность сравненія данныхъ по разнымъ странамъ. Идея перваго статистическаго конгресса связана съ Лондонской всемірной выставкой 1851 года. Первая сессія состоялась вскорѣ послѣ Лондонской выставки, а именно въ 1853 году, въ Брюсселѣ; затѣмъ послѣдовали сессіи - въ 1855 году въ Парижѣ, въ 1857 г. въ Вѣнѣ, въ 1860 въ Лондонѣ, въ 1863 въ Берлинѣ, въ 1867 г. - во Флоренціи, въ 1869 въ Гагѣ, въ 1872 - въ Петербургѣ, въ 1876 - въ Пештѣ. Статистическіе Конгрессы состояли изъ двухъ элементовъ: изъ оффиціальныхъ делегатовъ отъ правительственныхъ статистическихъ учрежденій отдѣльныхъ странъ и изъ частныхъ спеціалистовъ по статистической наукѣ. Для болѣе успѣшной разработки, поставленные вопросы распредѣлялись между отдѣльными секціями, рѣшенія которыхъ, по предварительномъ обсужденіи вотировались въ общихъ собраніяхъ Конгресса.

Несмотря на непродолжительность существованія и нѣкоторые недостатки организаціи, конгрессы успѣли принести существенную пользу. Подъ ихъ вліяніемъ возникъ цѣлый рядъ статистическихъ бюро, преимущественно въ мелкихъ государствахъ - Греціи, Сербіи, Румыніи и т.д. Другимъ болѣе важнымъ результатомъ слѣдуетъ считать повсемѣстное введеніе народныхъ переписей по новымъ улуч-

менным пріемамъ, равно какъ удобо...авнимой статистики движенія населенія. Сюда же нужно отнести усовершенствованія въ разныхъ другихъ отдѣлахъ статистики, осуществленныя благодаря программамъ конгресса. Едва ли нужно упоминать о томъ, что конгрессы вызвали къ жизни обширную литературу; каждое засѣданіе сопровождалось массой изданій - отчетовъ, мемуаровъ и т.п. Къ сожалѣнію плодотворная научная дѣятельность Международнаго Статистическаго Конгресса прервалась давно. На послѣдней сессіи Конгресса въ 1876 году въ Буда - Пештѣ была образована постоянная международная статистическая коммиссія (Commission permanente du Congrés Int er de Stat.) изъ представителей оффиціальной статистики разныхъ націй, которая одинъ разъ въ 1878 году имѣла общее собраніе въ Парижѣ. При участіи коммиссіи было предпринято изданіе трудовъ по международной статистикѣ. (Statistique Internationale), составлявшей одно изъ послѣднихъ предсмертныхъ созданій Кетле. Однако и это изданіе ограничивалось всего лишь нѣсколькими томами и съ конца 70-хъ годовъ прекратилось. (1) Между тѣмъ въ научныхъ кругахъ снова стала ощущаться невозможность удовольствоваться одною національною дѣятель-

(1) Вышедшіе тома обнимаютъ статистику состоянія и движенія населенія, статистику земледѣлія, статистику гражданскихъ судебныхъ дѣлъ, статистику банковъ, торговаго флота, сберегательныхъ кассъ и финансовъ большихъ городовъ.

костью въ области статистики.

Попытки возстановить засѣданія международнаго конгресса не увѣнчались успѣхомъ. Пришлось прибѣгнуть къ иной формѣ международнаго объединенія статистическихъ работъ, которая и была осуществлена въ 1885 году.

МЕЖДУНАРОДНЫЙ СТАТИСТИЧЕСКІЙ ИНСТИТУТЪ. (1)

Лѣтомъ 1885 года, почти въ одно время, именно въ іюнѣ - мѣсяцѣ, происходило празднованіе двухъ юбилеевъ двухъ старѣйшихъ и знаменитѣйшихъ статистическихъ обществъ въ Европѣ - пятидесятилѣтній юбилей Лондонскаго и двадцатипятилѣтній Парижскаго статистическихъ обществъ. Эти празднества привлекли представителей оффиціальной и частной статистики изъ всѣхъ важнѣйшихъ культурныхъ странъ. На обоихъ собраніяхъ со всею ясностью выразилось сознаніе необходимости международнаго общенія въ области статистики. Въ торжественной рѣчи при открытіи Парижскаго празднества извѣстный Леонъ-Со высказался такимъ образомъ: „Статистика должна быть международной наукой, - въ противномъ случаѣ она не достигнетъ своей цѣли. Нельзя знать законъ человѣческаго труда, законъ торговли или условій раціональнаго финансоваго хозяйства, если не обращать своихъ взоровъ на всѣ страны. Это зависитъ отъ того, что съ одной стороны повсюду одни и тотъ же, а что, съ дру-

(1) Подробности объ этомъ новомъ учрежденіи можно найти въ ст. Нейманъ-Спаллартъ „Jahrbucher für National Oekonomie und Statistik XI" Bd. 3 A. 1885

гой стороны сношенія народовъ, становясь постепенно оживленнѣе, создаютъ между ними все большую и большую солидарность."

Выразившееся такъ ясно убѣжденіе въ необходимости международнаго общенія въ области статистики привело на Лондонскомъ юбилейномъ съѣздѣ къ основанію постояннаго Международнаго Статистическаго Института, по образцу существующаго уже въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ Института Международнаго права. Статистическій Институтъ есть частное международное учрежденіе, не имѣющее оффиціальнаго характера. Въ отличіе отъ конгресса, который соединялъ въ своихъ засѣданіяхъ не только представителей оффиціальной статистики и научной литературы, но и всѣхъ интересующихся этою областью знанія, Институтъ составляется лишь изъ ограниченнаго числа дѣйствительныхъ членовъ, по строгому выбору. Въ составъ Института могутъ входить заѣдующіе статистическими бюро и статистическими обществами, а также ученые и писатели по статистикѣ. Сверхъ того, члены могутъ избирать корреспондентовъ изъ лицъ, научное содѣйствіе которыхъ можетъ быть полезно Институту; наконецъ, лицамъ, отличавшимся въ области статистики, можетъ быть предоставлено званіе почетныхъ членовъ. Задача Института состоитъ въ объединеніи методовъ, формуляровъ и способовъ обработки, въ статистическихъ изслѣдованіяхъ, равно какъ въ согласованіи статистическихъ изданій въ видахъ возможности сравненія результ-

татовъ получаемыхъ въ разныхъ странахъ. Институтъ ставитъ задачей обращать вниманіе правительствъ на вопросы, которые было бы желательно рѣшить при помощи статистическихъ изслѣдованій. Для поддержанія постоянныхъ сношеній между статистиками всѣхъ странъ, Институтъ учредилъ международное изданіе Бюллетень Международнаго Статистическаго Института. Члены международнаго статистическаго Института черезъ каждые два года собираются на общіе съѣзды, мѣсто и время которыхъ опредѣляется на каждомъ съѣздѣ для слѣдующаго. (1) Въ промежуткахъ между съѣздами , дѣлами Института завѣдуетъ бюро, состоящее изъ президента, двухъ вице президентовъ и генеральнаго секретаря. Средства Института составляются: 1) изъ взносовъ членовъ и корреспондентовъ; 2)Изъ взносныхъ центральныхъ коммиссій, оффиціальныхъ бюро и статистическихъ обществъ разныхъ странъ, которыя пріобрѣтаютъ черезъ то право на полученіе соотвѣтственнаго взносу числа экземпляровъ всѣхъ изданій Института и 3) изъ вкладовъ и другихъ пожертвованій. (2)

---

(1)1-й съѣздъ происходилъ 12-16 апрѣля 1887 г., 2-й въ Парижѣ въ сентябрѣ 1889 г., 3-й въ Вѣнѣ въ Сентябрѣ 1891 г.

(2) Желающимъ подробнѣе ознакомиться съ историческими судьбами статистики можемъ рекомендовать слѣдующія пособія: Я н с о н ъ, Исторія и теорія статистики въ монографіяхъ" ст. А. Вагнера. 1879. Его же, Направленія въ научной обработкѣ нравственной статистики. 1871 В у н г е "Курсъ статистики". Kries, die Statistik als selbständige Wissenschaft, Cassel 1850 R. Mohl Geschichte und Literatur der Staatswissenschaften" 3 Bd. Erlangen 1858. Hanshofer, Lehr-und Handbuch der statistik Wien 1872. Hensenling: Bibliographie historique de la statistique en Allemaque (Brax. 1845) en France (Brux.1851). Maurice Block, Traite theorique et pretique de statistique, Paris 1877. Wappans: Ein Lestung in das Studium der stat. Leipzig 1861. Thon Zeut. d st. stultgart.